

ГИБЕЛЬ СССР: ФАКТОРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ КАТАСТРОФЫ. К 30-ЛЕТИЮ ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ РАСПАДА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-4-6-41

ГИБЕЛЬ СССР: ФАКТОРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ КАТАСТРОФЫ. К 30-ЛЕТИЮ ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ РАСПАДА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Бабурин С. Н.¹, Багдасарян В. Э.², Ивашов Л. Г.³, Катасонов В. Ю.⁴, Маслов Д. В.², Реснянский С. И.², Степанян А. О.², Сулакшин С. С.⁵

¹ Институт государства и права РАН

119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, Российская Федерация

² Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

³ Академия геополитических проблем

121108, г. Москва, ул. Герасима Курина, д. 10, Российская Федерация

⁴ Русское экономическое общество имени С. Ф. Шарапова

115093, г. Москва, ул. Большая Серпуховская, д. 24, Российская Федерация

⁵ Центр научной политической мысли и идеологии

121165, г. Москва, ул. Студенческая, д. 30, к. 2, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить причинные основания гибели СССР в масштабах анализа советской цивилизационной системы и развития советского проекта.

Процедуры и методы. Представленные материалы структурировались на основании экспертного интервьюирования ряда историков, политологов и общественных деятелей. Анализ причин распада СССР проводился на уровне осмысления истории советского проекта в целом, преимуществ и недостатков моделей социализма.

Результаты. Большинство экспертов сошлись в выводах об отсутствии предопределённости гибели СССР. При этом указывались факторы кризиса позднесоветской системы, связанные

с допущенными на различных исторических этапах стратегическими ошибками. Важная роль, согласно выводам экспертов, в гибели СССР принадлежала фактору «предательства элит».

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты проведённого анализа могут быть использованы для выработки целостного подхода в осмыслении гибели СССР и использования его опыта для предотвращения аналогичных цивилизационных катастроф в будущем. Представленные материалы целесообразно использовать также в преподавательской деятельности по широкому спектру дисциплин исторической и политологической направленности.

Ключевые слова: СССР, КПСС, М. С. Горбачёв, социализм, идеология, холодная война, «предательство элит», советский проект, кризис

DEATH OF THE USSR: FACTORIAL FOUNDATIONS OF A CIVILIZATIONAL CATASTROPHE. ON THE 30TH ANNIVERSARY OF THE TRAGIC EVENTS OF THE COLLAPSE OF THE UNION OF SOVIET SOCIALIST REPUBLICS

S. Baburin¹, V. Baghdasaryan², L. Ivashov³, V. Katasonov⁴, D. Maslov², S. Resnyansky², A. Stepanyan², S. Sulakshin⁵

¹ *Institut of the State and Rights of the Russian Academy of Sciences
10 Znamenka ul., Moscow 119019, Russian Federation*

² *Moscow Region State University
24 Very Voloshinoi ul., Mytishchi 141014, Russian Federation*

³ *Academy of Geopolitical Problems
10 Gerasima Kurina ul., Moscow 121108, Russian Federation*

⁴ *Russian Economic Society named after S. F. Sharapov
24 Bolshaya Serpukhovskaya ul., Moscow 115093, Russian Federation*

⁵ *Centre of Scientific Political Thought and Ideology
30-2 Studennicheskaya ul., Moscow 121165, Russian Federation*

Abstract

Aim. Identify the causal reasons for the dissolution of the USSR in terms of the analysis of the Soviet civilizational system and the development of the Soviet project

Methodology. The presented materials were structured on the basis of expert interviews with a number of historians, political scientists and public figures. The analysis of the reasons for the collapse of the USSR was carried out at the level of comprehending the history of the Soviet project as a whole, the advantages and disadvantages of the socialism models.

Results. Most of the experts agreed on the conclusion that there was no predetermination for the fall of the USSR. At the same time, the factors of the crisis of the late Soviet system were indicated, associated with strategic mistakes made at various historical stages. An important role, according to the conclusions of experts, in the fall of the USSR belonged to the factor of «betrayal of the elites».

Research implications. The results of the analysis can be used to develop a holistic approach to understanding the collapse of the USSR and to use the experience to prevent similar civilizational catastrophes in the future. It is advisable to use the presented materials also in teaching a wide range of disciplines of historical and political science orientation.

Keywords: USSR, KPSS, M. S. Gorbachev, socialism, ideology, «Cold War», «betrayal of the elites», Soviet project, crisis

Введение

С гибели Союза Советских Социалистических Республик прошло тридцать лет. Но отдаление от даты произошедшей катастрофы не только не ослабляет представления о величии советского проекта, но, напротив, приходит осмысление его масштабности и потенциалов. Новые актуальные вызовы диктуют общественный запрос на обращение к советскому опыту. Многие эксперты на фоне мирового ценностного кризиса заявляют о потребности выдвижения несоветской альтернативы. Нуждаются вместе с тем в пересмотре сложившиеся стереотипы в отношении гибели СССР, представление о его нефункциональности в конкуренции с Западом.

Ответить на актуальные вопросы, сопряжённые с осмыслением гибели СССР, было предложено группе известных экспертов-историков, политологов и общественных деятелей. Особый интерес имеет ознакомление с мнением непосредственных участников исторических событий на уровне большой политики тех лет – С. Н. Бабурина, Л. Г. Ивашова, С. С. Сулакшина. Каждому из участников интервьюирования было задано 7 одинаковых вопросов, на которые можно было давать ответ в любом предпочтительном для интервьюируемого формате. Полученные ответы оказались в значительной степени корреспондентны друг другу, давая в совокупности целостное осмысление гибели Советского Союза в контексте большого исторического нарратива. Представленные в логике круглого стола материалы могут быть интересны не только в исторической проекции, но и в проекции актуальной политики и проектирования будущего.

Бабурин Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института госу-

дарства и права РАН, в 1991 г. – народный депутат РСФСР, координатор фракции «Россия», член Верховного Совета РСФСР и Конституционной комиссии.

Была ли исторически predetermined гибель СССР? Имел ли Советский Союз возможность преодоления кризиса конца 1980-х – начала 1990-х годов?

Б. С. Н.: Если для кризиса системы советского социализма были объективные и субъективные предпосылки, если общественный строй, основанный на абсолютизации коллективной собственности и отречении от духовно-нравственных, культурно-исторических основ общества, был просто обречён на исчерпание своего потенциала, то гибель Советского Союза как союзного государства не была закономерной, её можно и нужно было предотвратить.

К концу XX в. советское общество стало переживать системный кризис. Задача ускорения социально-исторического развития (решение Пленума ЦК КПСС, апрель 1985 г.) требовала поставить в центр внимания и заботы всего общества «интенсификацию экономики и ускорение научно-технического прогресса, перестроить управление и планирование, структурную и инвестиционную политику, повсеместно повысить организованность и дисциплину, коренным образом улучшить стиль деятельности». Этого оказалось далеко недостаточно. Тогда на смену концепции ускорения пришла концепция коренной перестройки всех сторон жизни советского общества.

Необходимость такой перестройки была объективна: потенциал монополично государственной планово-распределительной экономики был близок к исчерпанию; монополизм марксистско-ленинской идеологии привёл советское общество к духовно-политическому кризису, усилился поиск альтернатив, сквозь революционные догмы в массовое сознание стали возвращаться традиционные национальные ценности; стабиль-

ная мировоззренческая недооценка роли личных (индивидуальных) интересов вызвала негативные деформации в сфере потребления, породила теневую экономику, несовместимую с принципами справедливости или, в терминологии той эпохи, социализма; ослабление идеологических скреп общества при остававшихся в руинах религиозных скрепах привело к росту напряжения в межнациональных отношениях. Укреплению этнического самосознания способствовал и неравномерный рост материального уровня жизни населения различных регионов страны в 1960–1970-е гг.; в результате антиалкогольной кампании внутри страны и падения мировых цен на нефть рухнул государственный бюджет, резко ограничив свободу маневра КПСС и союзных органов власти во внутренней политике.

Были и «рукотворные» факторы нарастания внутреннего кризиса в СССР: работа в течение многих десятилетий специальных служб многих государств по дестабилизации СССР, завершившаяся успешным созданием извне антисоциалистического, антисоветского потенциала в обществе; передача высшим руководством КПСС основных СМИ под контроль антисоциалистическим «агентам влияния» при пассивности традиционной контрпропаганды; разыгрывание национальной карты внешними, а с 1986 г. – и внутренними силами в борьбе за влияние и власть; скоординированная работа ряда активистов перемен по организации перебоев в поставках продовольствия в Москву и Ленинград, искусственное создание массового дефицита в 1989–1991 гг. и т. д. Однако все эти обстоятельства могли быть преодолены скоординированными усилиями советской власти и общества.

Было необходимо перевести развитие общества на новые принципы, устранив прежде всего монополию государства на собственность. Работа в этом направлении началась. Несмотря на ошибочность в постановке задачи лишь стабилизиро-

вать экономику и перейти к рыночным отношениям, вопрос разгосударствления и развитие многообразных форм собственности был поставлен на повестку дня, чтобы «создать условия для экономической свободы производителей, открыть простор для стимулов к труду, развития конкуренции и предпринимательства». Подчёркивалась необходимость экономической обоснованности оценки государственного имущества, подлежащего приватизации, важность становления негосударственных (гражданских) форм хозяйства. Разгосударствление предлагалось рассматривать не само по себе, а в органической связи с переходом к рыночной экономике, как составную часть такого перехода.

Стремление советского общества развиваться, а не идти назад было пресечено мировоззренческой ошибкой политических и духовных лидеров того времени, которая заключалась в универсализации и идеализации рыночных отношений, в представлениях, что история «не простила нам попытки перескакивания через ступени своего развития, она откатывает нас назад». Впрочем, иных примеров в мире не было. Идеологическая ошибка в 1990–1991 гг. начала исправляться, в обществе стало нарастать понимание важности возрождения культурно-исторической основы многонациональной Русской цивилизации, но здоровые силы не успели преодолеть сумеречное состояние общественного сознания, чему способствовало цивилизационное предательство верхушки советской элиты.

Советский Союз был искусно убит его собственными руководителями.

Каковы, с Вашей точки зрения, важнейшие факторы, приведшие к гибели СССР?

Б. С. Н.: Никакие внешние факторы не смогли бы разрушить СССР, если бы в самом советском обществе не сложилась ситуация, способствовавшая успеху его

разрушения. Причём факторы саморазрушения советского государства имели субъективную природу, а значит, могли быть успешно преодолены при наличии у публичной власти политической воли и желания спасти государство. Разберём подробнее:

1) *Деформация национального самосознания русских*. При всеобщем ослеплении суверенитетом политические деятели РСФСР, а за ними десятки миллионов людей ошибочно отождествили историческую Россию не с Советским Союзом, а только с РСФСР. Если же всё остальное объявлено не Россией, а её обременениями, то зачем за всё остальное держаться? Тем более, при росте инспирированных оскорблений в адрес «старшего брата». Особенно губительным был нараставший раздор внутри собственно русского народа между великороссами, белорусами и украинцами;

2) *Дискредитация власти союзного центра*. Неоднократные акции Центра по наведению порядка (после прилёта М. Руста в Москву, при трагедии в Баку и Сумгаите, Тбилиси и Вильнюсе), заканчивавшиеся наказанием невиновных и решительным отречением от исполнителей Генерального секретаря ЦК КПСС, а потом и Президента СССР, подорвали доверие к армии, КГБ и местным партийным органам. После провала ГКЧП в августе 1991 г. основная часть руководителей СССР была арестована, наиболее активные сторонники сохранения СССР смещены со своих должностей или дискредитированы. И в центре, и во всех союзных республиках;

3) *Высокая лояльность и дисциплинированность членов КПСС*. Демократический централизм и партийная дисциплина в КПСС сыграли роковую роль. Многие активные люди, привыкнув выполнять партийные директивы беспрекословно, чувствовали неладное к 1991 г., но ещё верили в мудрость и чистоту «верхов». Когда руководство партии от-

межевалось от действий ГКЧП (и от оставшегося во главе ЦК КПСС в августе О. С. Шенина) и заняло оправдательно-выжидательную позицию (Генеральный секретарь ЦК – откровенно трусливую), то обезглавленная партийная масса оказалась дезорганизована и растеряна.

4) *Боязнь законопослушного большинства спровоцировать гражданскую войну*. На смену победителям 1945 г. в силу возраста к 1991 г. стало приходиться поколение, которое с 50-х по 80-е гг. росло в мирной бесконфликтной окружающей среде, не научившись деятельно и лично, по собственной инициативе, отстаивать большую и малую Родину, общие ценности. Даже личные интересы отстаивали плохо, ожидая, что государство само должно о каждом заботиться. Психологическая устойчивость советского человека основывалась на убеждении, что и без личного вмешательства в происходящие события «всё будет хорошо», «всё обойдётся», потому что во главе государства находятся умные и достойные люди, которые не дадут никого в обиду. В широких массах возродилось патриархальное доверие к власти и нежелание (неумение) непосредственно осуществлять власть. Смена поколений сопровождалась параллельно народной воли. На уровне массовой психологии и должностные лица, и обычные законопослушные граждане опасались в критических ситуациях совершить действия, способные спровоцировать гражданскую войну;

5) *Иллюзии строительства общечеловеческого дома*. Догматизм марксизма-ленинизма привёл к забвению значительной частью населения традиционной для России системы духовных императивов; миллионы людей поддались соблазну «общечеловеческих ценностей» и протодушно поверили в искренность и продуманность проектов незамедлительного перехода к демократии и рыночной экономике, к бесконфликтному существованию в мире.

С какого исторического периода можно, с Вашей точки зрения, фиксировать тенденцию упадка советского проекта, приведшего в итоге к гибели СССР?

Б. С. Н.: Политическая и экономическая системы, система социального развития и культуры советского проекта к концу 80-х гг. XX в. вошли в полосу системного кризиса. Нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции, провозглашённый социальной основой СССР (ст. 19 Конституции СССР), усилиями космополитической части интеллигенции обрёл формальный характер, лишённый надёжной идейно-мировоззренческого деятельного обновления. Тотальное господство в экономике социалистической собственности на средства производства, роковая гипертрофированность государственной собственности, подмявшей под себя к концу века колхозно-кооперативную, привели экономическую систему СССР к окостенению, слабой способности откликаться на вызовы научно-технической революции.

На рубеже 1980–1990-х гг. советский проект подвергся безответной дискредитации со стороны нарождавшихся отечественных неолибералов, когда вместо признания товарно-денежных отношений в социалистическом плановом хозяйстве переход к рыночной экономике стал самоцелью реформ. Именно после начала радикальных реформ произошёл обвал экономической составляющей советского проекта. О таком результате прямо говорит динамика основных социально-экономических показателей в 1989–1991 гг.

Однако упадок политической модели советского социализма начался значительно раньше. Именно поэтому сама модель нуждалась в перестройке.

Принцип демократического централизма, перенесённый из партийной жизни в сферу публичной власти, провозглашённый основой организации и деятельности Советского государства (ст. 3 Конституции СССР), прямо пре-

пятствовал волюнтаризму разрушения СССР, именно поэтому «реформаторы» начали демонтаж политической системы СССР с отказа на уровне союзных республик от обязательности решений органов власти Союза ССР (ноябрь 1988 г., Эстония), ликвидации органов народного контроля (май 1990 г., РСФСР), с лишения трудовых коллективов их прав и полномочий. Сама система Советов имела в СССР к 1991 г. универсалистский характер, не отличаясь от моделей управления буржуазно-демократических государств.

Уникальный цивилизационный эксперимент с построением в России справедливого общества свободных тружеников с соответствовавшим ему порядком осуществления государственной власти и управления, начавшийся в октябре 1917 г., прошёл несколько этапов своего развития. Планы немедленного построения такого общественного строя разрушились вместе с провалом политики «военного коммунизма», а с новой экономической политикой 1921 г., предложенной В. И. Лениным формально в качестве временной меры, перешли в плоскость социального поиска. При реализации проекта построения социализма в отдельно взятой стране И. В. Сталину понадобилось идентифицировать ортодоксальных марксистов как троцкистов и их сателлитов, в Советской России, оформленной как Союз Советских Социалистических Республик, начался процесс совмещения революционного марксизма в его ленинской редакции с наследием Русской цивилизации, её культурными и политико-правовыми особенностями. Этот процесс ускорился в годы Великой Отечественной войны.

Политическому развитию традиционно были присущи противоречия. Система власти Советов, существовавшая в 1917–1936 гг. – это развитие традиций российского земства, проходившее при учёте классовых интересов победивших революционеров. Однако конституционная реформа 1936–1937 гг., скопиро-

вавшая в СССР буржуазно-демократическую модель всеобщих выборов, стала закатом советской избирательной системы, хотя сам термин «советы» и был сохранён. В СССР скопировали не только достоинства, но и недостатки буржуазной демократии, дополнив их особенностями однопартийной системы. Гибридность системы советского государства 1938–1988 гг. не могла не привести к заболачиванию власти, её бюрократизации, к падению её эффективности. Определённое время недостатки системы управления нивелировались продуманной кадровой политикой КПСС, но постепенно эта политика утратила классовый характер, перейдя под лозунгом общенародности к номенклатурному подбору кадров.

Модель Съезда народных депутатов СССР, включённая в Конституцию СССР в 1988 г., была попыткой возвращения к историческим традициям отечественного народовластия, давала возможность формировать высший орган государственной власти – Съезд депутатов – по аналогии с земскими соборами, включая выборных лиц от земель, от социальных групп (сословий), от национально-территориальных образований. К сожалению, попытка реформы не сопровождалась публичной аргументацией её глубинного смысла и не была продолжена в союзных республиках. Даже в РСФСР учреждение Съезда народных депутатов имело уже другой характер и не сопровождалось необходимой реформой местного самоуправления. В 1991 г. политическая система, находившаяся в стадии реорганизации, не смогла защитить гибнущее союзное государство.

Почему КПСС, насчитывающая к концу 1980-х гг. в своих рядах более 19 миллионов членов, не организовала действенного политического противодействия процессу декоммунизации?

Б. С. Н.: Советское общество, конструировавшееся большевиками на руинах Российской империи, не могло не иметь

внутренних противоречий. Во-первых, отсутствие противоречий – это смерть развития, во-вторых, трагедия гражданской войны, политические репрессии 1920–1950-х гг., да и последовавшая за ними борьба с инакомыслящими не укрепили социального единства, будоража историческую память народа. Отсюда стремление широких народных масс к правде о прошлом, к покаянию и примирению. Социальная среда с её конфликтами, кризисами и противоречиями является постоянным источником опасности в любом государстве, а потому требует мудрого государственного управления.

Следует помнить, что идея сохранения Союзного государства была решительно поддержана абсолютным большинством народов Советского Союза, выразивших свою волю на референдуме 17 марта 1991 г. И это при нараставшем кризисе доверия к Центру, вопреки попытке дискредитировать идею единства со стороны движения «Демократическая Россия» в РСФСР (с призывов сказать «нет» на референдуме и начался бесславный закат этого изначально массового объединения) и многочисленных националистических организаций Прибалтики, Закавказья, Молдавии.

Энтузиазм советского общества в начале перемен перестройки был огромен. Он включал и рост доверия к КПСС, когда только за 1985–1988 гг. в партию вступило 2 380 731 чел. Понадобились организованные сверху иезуитские акции 1989–1991 гг. по дискредитации Вооружённых Сил СССР и партийных органов, чтобы использовать этот энтузиазм во зло, извратить его цели, чтобы ослабить влияние КПСС. Решающую роль тут сыграл М. Горбачёв и его сообщники. Чего стоит ситуация, когда в 1989 г. секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачёв убеждал в Баку руководителей Азербайджанской ССР принять все законные меры по обеспечению порядка и территориальной целостности республики, в Ереван прилетел другой секретарь ЦК КПСС, А. Н. Яковлев, и

предложил лидерам Армянской ССР забирать Нагорный Карабах и присоединять его к Армении. Или события ночи с 12 на 13 января 1991 г., когда по указанию М. Горбачёва советскими десантниками и офицерами КГБ СССР из группы «Альфа» для объявления Указа Президента СССР о введении на территории Литвы чрезвычайного положения в Вильнюсе был взят штурмом телецентр. Руководитель Компартии Литвы М. Бурукавичус каждый час докладывал Горбачёву или его помощнику о развитии ситуации, но, как только телевышка была взята и диктор сел в студию, в Московском Кремле прекратили отвечать на звонки, а утром Горбачёв отмежевался от всех, участвовавших в выполнении его приказа, да и от самого приказа.

Роковую роль сыграло в августе 1991 г. отсутствие прямого обращения советского Правительства к народу. Не с объяснениями (они имелись в документах ГКЧП), а с призывом к тем или иным действиям. Вместо попытки членов ГКЧП до последней минуты опираться на мифический авторитет Президента СССР М. С. Горбачёва следовало сообщить народу, что он арестован за измену Родине, призвать к искоренению результатов его гибельной политики. Всё это сплошной субъективный фактор, погубивший КПСС и единую страну.

Заявляя о выходе из КПСС в августе 1991 г., Горбачёв упредил партийное расследование августовских событий, фактически обвинил саму партию в попытке разрушения страны. Запрещённая к тому времени указом Б. Ельцина, лишённая помещений, архивов, подвергаемая уголовному преследованию КПСС была обезглавлена и деморализована. Даже я, коммунист и член Верховного Совета РСФСР, член Конституционной комиссии России, не мог понять, что происходит 19–21 августа 1991 г., в чём же упрекать миллионы коммунистов – рабочих и колхозников? Они были готовы защищать Родину, но были дезориентированы.

Тем же порядком с арестом Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянова, не входившего в состав ГКЧП, оказался обезглавлен и деморализован V Съезд народных депутатов СССР, принявший под давлением Горбачёва 5 сентября 1991 г. решение о своей фактической самоликвидации. Зачарованный Съезд демонтировал высшие союзные органы власти, превратив Правительство СССР в совет экспертов, а Верховный Совет СССР – в марионеточное собрание депутатий союзных республик. Союзный центр был обезглавлен.

Авторы «Беловежья» в декабре 1991 г. постарались скрыть разрушение Советского Союза за ширмой создания СНГ, обещая в Содружестве нечто более надёжное, более демократическое и благополучное, чем СССР. «Три республики, которые выступали учредителями СССР, приостановили процесс стихийного, анархичного распада того общего пространства, в котором живут наши народы», – цинично заверял Б. Ельцин. «Если государство подписывает договор, оно берёт на себя обязательства затем привести нормы национального права, в т. ч. конституционные, в соответствие с заключённым договором», – уверял С. Шахрай. «Может быть, как раз это Соглашение и является той новой формой Союза, к которой мы начинаем движение сегодня», – витийствовал А. Собчак. В эти и им подобные посулы хотели верить простые люди, ими предпочли обмануться в декабре многие депутаты всех союзных республик, в т. ч. коммунисты.

Связана ли гибель СССР с поражением в холодной войне? Выскажите своё отношение к теории «предательства элит».

Б. С. Н.: Не столько историки, сколько политики любят приукрашивать и интерпретировать ранее случившееся, особенно когда в этом присутствует геополитическая корысть. К моменту гибели СССР холодной войны уже не было. Об её окончании должно было свидетель-

ствовать подписание СССР и США Договора об ограничении стратегических вооружений 18 июня 1979 г. (ОСВ-2). В связи с вводом в декабре 1979 г. войск СССР в Афганистан договор не был ратифицирован Сенатом США, но соблюдался обеими сторонами. С выводом советских войск из Афганистана в 1989 г. и серией встречных шагов США и СССР по укреплению взаимопонимания мир вернулся к политике разрядки напряжённостей. Окончание холодной войны было ознаменовано присуждением Президенту СССР М. Горбачёву 15 октября 1990 г. Нобелевской премии мира.

Гибель СССР имела место за рамками формата холодной войны, хотя для политиков США и выгодно утверждать иное. В 1990–1991 гг. в Европе и СССР уже царил роковая эйфория от «строительства общеевропейского дома», за ширмой которой продолжала свою разрушительную работу пятая колонна недругов СССР, готовившая его ликвидацию. Но это была бессмертная *Realpolitik*, а не продолжение холодной войны.

Теоретики демократии, в т. ч. самые известные теоретики индивидуализма, любят обосновывать «право на власть» политической элиты общества. В элите видят возможность существования «общей» неоформленной воли народа, способной удержать хрупкий баланс между субъективным интересом и коллективизмом (тоталитаризмом). Тем опасней предательство элит как устойчивых социальных общностей, основанных на глубоких внутренних связях входящих в неё политиков, объединённых общими интересами. Хотя будем при этом помнить, что наиболее значимые события в политическом мире всегда происходят, как подчеркивает И. А. Исаев, не на поверхности, а в глубине, где как раз и действуют те самые силы и влияния, которые нередко имеют совсем иную, чем просто человеческую – индивидуальную и коллективную – природу и воздействие которых зачастую носит решающий характер.

Такое предательство в СССР было. Более того, цивилизационное отступничество элиты имело порой и форму примитивной государственной измены. Как иначе назвать сговор М. Горбачёва на Мальте с руководством США о ликвидации Организации Варшавского договора, имевший место 3 декабря 1989 г., за спиной всего остального руководства СССР? Или перехват Горбачёвым Н. Назарбаева в Москве 7 декабря 1991 г., чтобы тот не полетел на встречу Б. Ельцина, Л. Кравчука и С. Шушкевича в Беловежской пуще? Весной 1991 г., когда Ельцин предложил руководителям Белоруссии, Казахстана и Украины подписать соглашение о замене СССР Союзом Суверенных Государств, именно Н. А. Назарбаев и Председатель Верховного Совета Белорусской ССР Н. И. Дементей выступили резко против; поколебавшись, их поддержал и Л. М. Кравчук. Б. Ельцин тогда отступил, сделав вид, что «пошутил». Может быть, Горбачёв опасался, что Назарбаев сорвёт и сговор в Вискулях? Не допустил же он в ту ночь силового пресечения сговора, когда узнал о намерениях его участников ликвидировать СССР. Спецназ дважды ждал лишь приказа.

Однако Горбачёв и его соучастники не смогли бы разрушить страну, их деятельность была бы пресечена, если бы не цивилизационное предательство значительной части советской элиты. В политической элите Советского Союза слишком много оказалось лиц, мечтавших не о светлом будущем всеобщего равенства и счастья, а о личном возвращении к частной собственности, о своём инсайдерском участии в дележе общенародного достояния. Партийно-хозяйственная номенклатура, соединившись с организованной преступностью, решила заняться присвоением собственности.

Были в элите подвижники и бесребреники, люди чести и убеждений, но были и те, которые помогали Б. Ельцину, стремившемуся к личной власти любой ценой, и те, кто потворствовал разруши-

тельными действиям М. Горбачёва. Именно из аппарата ЦК КПСС организовывались оппозиционные народные фронты и иные антисоюзные организации в национальных республиках, разжигались межнациональные конфликты.

Роковую роль сыграл Горбачёв и в судьбе европейского социализма. По его поручению А. Яковлев и руководители КГБ СССР лично занимались низвержением Т. Живкова, Э. Хонеккера, Н. Чаушеску, и не только их; разрушали ГДР.

Примеры подлостей и предательства со стороны ключевых представителей советской элиты могут быть продолжены. Измена стране и народу со стороны высшего руководства СССР имела место. И она остаётся безнаказанной.

Была ли связана декоммунизация с распадом единого государства? Существовала ли возможность обновления Союза на иной идеологической основе?

Б. С. Н.: Бывает пропасть между содержанием одного и того же термина в различные эпохи. Коммунистическая партия Советского Союза к концу существования СССР на практике уже не имела общего с марксизмом начала XX в. и даже с партией большевиков. Она реально трансформировалась в общенародную политическую организацию, призванную формировать органы публичной власти общества. Оставалось завершить назревшее мировоззренческое обновление, вернуться к традиционным культурно-историческим и духовным ценностям многонациональной исторической России. Именно этого боялись думающие антисоветчики и русофобы, именно это им удалось предотвратить.

Многопартийная система не гармонична с общинными традициями русского общества, привыкшего за века все вопросы жизнедеятельности решать соборно, путём поиска общего согласия. В рамках КПСС такая возможность стала формироваться с легализацией многооб-

разия мнений, с публичными дискуссиями о путях и способах решения вопросов.

Не распад единого Союзного государства привёл к декоммунизации, а ликвидация единственной политической скрепы СССР в лице КПСС была условием успешного демонтажа Советского Союза.

Именно особенности культурно-исторического типа общества, к которому принадлежит Россия, цивилизационные качества нашей политической и правовой систем позволяют ныне наметить обновление страны на иной идеологической почве. Это для Запада условием, благоприятствующим экономическому соперничеству и индивидуальному преуспеянию, является «глубокое безразличие по отношению к ближнему, доходящее иногда до презрения». Русский образ жизни предполагает сострадание и солидарность, кооперативность и артельность труда, вселенскую отзывчивость.

Фундаментальное заблуждение большевиков при их попытке строить новое общество может быть сведено к двум главным моментам.

Во-первых, нельзя создать успешного будущего, не опираясь на духовные и сформировавшиеся веками нравственные ценности соответствующего общества. Для России это ценности православия, скрепившие помимо русского языка цивилизационный союз славянских, тюркских, угро-финских, кавказских и иных народов.

Во-вторых, построение справедливого общества индивидуальной свободы предполагает достойное решение вопроса о собственности. Таким решением может и должен быть переход в России и братских ей государствах к равной доле индивидуальной собственности. Полное отрицание социализмом частной собственности бесплодно. Только распределение между всеми гражданами страны на равных началах доходов от использования государственной собственности и добычи природных богатств при параллельном развитии кооперативной и

частной собственности создаёт для каждого человека основу истинной свободы, укрепляет достоинство, защищает от произвола бюрократии.

Попытку заложить основы нового общественного строя, который В. С. Нерсесянц предложил именовать цивилизмом (от лат. *civilis* – достойный гражданина, гражданский), предпринял ещё в 1991 г. Съезд народных депутатов РФ в виде закона о приватизации через именные приватизационные счета. Каждому гражданину России гарантировалось участие в приватизации через создание именованного приватизационного счёта (книжки), который является государственным свидетельством о праве его владельца на долю в безвозмездно распределяемой государственной и муниципальной собственности, а также о его праве на использование приватизационного вклада в соответствии с законодательством (ст. 1 Закона). Государство гарантировало владельцу приватизационного вклада его право приобретения на этот вклад государственных и муниципальных предприятий, а также принадлежащих государству или местным Советам народных депутатов долей (паёв, акций) в капитале акционерных обществ и товариществ, иных объектов государственной и муниципальной собственности в соответствии с законодательством о приватизации (ст. 6 Закона).

Именные приватизационные счета исключали злоупотребления при приватизации, не давали простора мошенникам, а потому были усилиями Б. Ельцина и А. Чубайса заменены на безымянные приватизационные чеки (ваучеры). После государственного переворота 1993 г. указом Президента Б. Ельцина от 24 декабря 1993 г. № 2288 закон о приватизационных счетах был объявлен недействующим и не подлежащим применению.

Однако только равная долевая собственность граждан на природные богатства, оформленная именными приватизационными счетами, может привести к формированию цивилитарной собствен-

ности и стать основой нового общественного строя, преодолевающего ограниченность как частной собственности при капитализме, так и коллективной собственности при социализме. Только цивилизм может предотвратить возрождение номенклатурного бюрократического контроля над общенародной собственностью, когда конкретные граждане, объявленные частью народа, собственности реально лишены.

К сожалению, всемирная деградация человеческого общества, опирающаяся на секуляризм и бездуховность, когда свободу человека определяют уровнем потребления материальных благ, веру – прихотливым желанием, когда традиции заменяют безнравственной вседозволенностью, ведёт к тому, что коллапсирующее общество не способно жить нравственно, а потому выбирает то, что соответствует его уровню и запросам. Венцом же социального правового государства может быть только нравственное государство.

Отсюда и необходимость новой, развивающей традиционную формационную теорию в цивилизационном направлении идеологии. Только новая идеология должна быть основой возрождения Союзного государства как выверенной веками конкретно-исторической формы Русской цивилизации.

Существуют ли перспективы ресоветизации: восстановление СССР и реализация модели социалистической государственности на постсоветском пространстве?

Б. С. Н.: Анализ причин гибели СССР важен не столько ради академического интереса, сколько для осмысления социальных заблуждений и поиска верного пути построения успешного справедливого общества.

Время реинкарнации Советского Союза пришло. Созрела общественная потребность в его возрождении с учё-

том полученных исторических уроков и только на новых принципах. Не может и не должно быть механического восстановления прежних границ и прежних государственных и социально-экономических форм! Следует формировать союзное государство как Российский Союз, исключающий повторение ошибок XX в. Вновь нужна свободная воля народов, опирающаяся на механизмы интеграционного конституционализма. Вертикаль государственного управления должна вобрать в себя опыт и формы избираемых по вертикали Советов как наиболее близкого к идеалу механизма органов представительной власти. За съездами Советов на всех уровнях – будущее.

Как выше уже было сказано, не нужно возвращаться в советский социализм, к социалистической государственности, показавшей свою односторонность и слабость. Тем более, пора перестать рваться в позавчерашний день, к капитализму, когда в России через криминализацию общественного сознания сформировалось общество криминализма с отсутствием правовой системы ценностей, нравственных начал, правового порядка и правосознания. Понимая, что социальная реальность является объективизацией субъективных действий людей, пора ставить новую высокую цель в развитии человеческого общества, более совершенного, чем социализм или капитализм, и неуклонно, продуманно идти к этой цели!

Катасонов Валентин Юрьевич – доктор экономических наук, профессор, председатель Русского экономического общества им. С. Ф. Шарапова; в 1991 г. – консультант Департамента международных экономических и социальных проблем ООН.

Была ли исторически предопределена гибель СССР? Имел ли Советский Союз возможность преодоления кризиса конца 1980-х – начала 1990-х годов?

К. В. Ю.: Слово «предопределена» имеет оттенок фатализма. Если мы говорим об истории как о некоем предопределённом процессе, то тогда рискуем попасть в капкан безысходности. Конечно, на каждом отрезке истории есть свои развилки, и, наверное, можно было бы предположить, что Советский Союз сохранится, если бы политика его руководства оказалась иной. Но, с другой стороны, мы помним, что история не терпит сослагательного наклонения. Поэтому поднимаемый вопрос относится к сфере философии и метафизики истории.

Конечно, я был свидетелем всех этих интерактивных процессов 1980-х гг. Думаю, что разгон был таков, что, наверное, в 1980-е гг. остановить развал Советского Союза было сложно. Где-нибудь на более раннем периоде нашей истории это было, наверное, возможно. Это, знаете, как автомобиль, который разгоняется, и неожиданно перед ним возникает какая-то преграда. Если препятствие возникло, скажем, за 3 м до столкновения, то и тормоза не помогут, а если же за 50 м, то вполне реально избежать катастрофы. Я бы так сказал: в 1980-е гг. это было уже почти неизбежно. А где-нибудь в 1970-е и, тем более, в 1960-е гг. у нас ещё была возможность как-то выбрать иной маршрут исторического развития без развала Советского Союза.

Возможность преодоления кризиса была почти нулевой. Первоначальное значение слова «кризис» (*κρίσις* – греч.) – суд Божий. Я думаю, что, в 1950–1960-е гг. мы могли ещё исправляться. Позже уже был вынесен окончательный судебный вердикт. Кризис был неизбежен. И он нам был необходим, потому что в основе любых кризисов, любых катаклизмов лежит поведение человека. Люди обычно начинают задумываться о своём поведении только тогда, когда происходит какой-то шок. Видимо, с т. зр. Бога как промыслителя исторического процесса, такой шок нам был нужен именно как, я бы сказал, лечебное средство, потому что люди, к сожалению, деградировали.

Такой деградаци не было в 1950-е гг., потому что мы к тому времени прошли серьёзные испытания. Так устроена история: люди, которые проходят через испытание, как правило, имеют некую прививку, в т. ч. от катаклизмов и кризисов. Со временем действие этой прививки ослабевает и исчезает. Думаю, что этот кризис в каком-то смысле можно сравнить с такой прививкой. Сегодня тема прививок очень популярна и, как известно, некоторые прививки заканчиваются летальным исходом. Кончилась бы эта прививка для СССР летальным исходом? Не знаю.

Каковы, с Вашей точки зрения, важнейшие факторы, приведшие к гибели СССР?

К. В. Ю.: Я могу назвать даже 103 фактора, но среди этого многообразия важно выбрать самый главный. Им и ограничусь. Главная причина – это всё-таки человек. Всё время мы ищем причины вне человека: экономика не так функционирует, в политике возникают противоречия, конфликты; внешний фактор – Запад нам угрожает и изматывает нас гонкой вооружений. Можно до бесконечности умножать на количество факторов и причин, но в основе всего этого лежит человек. Повторюсь – происходила деградикация человека. Почему-то любят говорить, что это проявление человеческого фактора, но мне не нравится это выражение. Человек есть человек, а не фактор. Так что именно в нём и состояла главная причина.

Я очень уважаю святителя Николая Сербского и люблю обращаться к его мыслям. Он практически наш современник, пережил две мировые войны. Епископ был свидетелем грандиозного экономического кризиса 30-х гг. XX в. И он, как человек верующий, как православный человек, сказал: «Все причины на стороне человека, все следствия на стороне Бога». На стороне человека находятся в т. ч. и кризисы, и войны, и иные потрясения.

С какого исторического периода можно, с Вашей точки зрения, фиксировать тенденцию упадка советского проекта, приведшего в итоге к гибели СССР?

К. В. Ю.: Обычно говорят, что социализм был несовершенным общественным строем, несовершенной социально-экономической моделью. И все примеры несовершенств приводят из поздней советской истории 1980-х гг. Это не совсем правильно, потому что, хотя Советский Союз существовал менее века, он всё-таки просуществовал 73 года. Если подходить формально, то даже в пределах этих 73-х лет можно выделить несколько периодов:

1. 1917–1921 гг. – период военного коммунизма;

2. 1921–1928/29 гг. – период новой экономической политики;

3. 1929 – середина 1950-х гг. – период реального социализма. (Написав в своё время книгу об экономике этого периода, я его называю также периодом экономики Сталина. Это очень интересный период).

4. И, наконец, период угасания этой модели, время умирания.

Период заката начался где-то с середины 1950-х гг., когда начался демонтаж социально-экономической модели, которая выстраивалась на протяжении примерно четверти века. 1953 г. – смерть И. В. Сталина. Произошли серьёзные изменения в политической надстройке Советского Союза.

Почему я говорю «середина 1950-х гг.»? В 1956 г. прошёл XX съезд партии, на котором выступил Н. С. Хрущёв, обличивший Сталина и курс Сталина. Фактически это обличение было не только и не столько выпадом в отношении Сталина, сколько выпадом в отношении той социально-экономической модели, которая выстраивалась на предыдущем периоде примерно четверть века. Дальше начались всякие искривления, демонтаж этой модели. Я, как экономист, конечно, боль-

ше могу рассказать про экономическую сторону этого демонтажа.

Так что период упадка начался с середины 1950-х гг. Хотя, безусловно, какие-то элементы прежней модели сохранялись даже в 1960-е гг. Но окончательный удар, который развалил прежнюю модель, нанесли, конечно, экономические реформы Косыгина-Либермана, пришедшие на середину 1960-х гг.

Почему КПСС, насчитывающая к концу 1980-х гг. в своих рядах более 19 миллионов членов, не организовала действенного политического противодействия процессу декоммунизации?

К. В. Ю.: Потому что идейных коммунистов осталось очень немного. Я не знаю, сколько из 19 миллионов, может быть, 1%, а может быть, и того меньше. Собственно говоря, членство в партии представляло собой уже некий образ существования успешного человека в Советском Союзе. Люди абсолютно не верили в коммунистические идеалы, и тем более они не были готовы реализовывать их в реальной жизни. В силу этого неприятия в 1980-е гг. и происходили интерактивные разрушительные процессы в советском обществе.

Можно вспомнить в контексте поставленного вопроса XXII съезд партии, который проходил в 1961 г. На этом съезде была принята 3-я программа КПСС, в которой заявлялось, что нынешнее поколение людей будет жить при коммунизме. Была определена дата перехода к коммунистическому обществу – 1980 г. – и сформулирована триединая задача построения коммунизма. Первое – это всемирное развитие материально-технической базы, второе – совершенствование производственных отношений и третье – формирование нового человека. Вульгарный материализм в подходах просто бросался в глаза. Даже немецкие коммунисты вынуждены были заявить, что закат Советского Союза начался с принятия 3-й

программы, потому что если высшими целями общества ставятся цели материальные, то это общество обречено. Честно говоря, когда я читал выступления этих, так называемых, ревизионистов, я тогда их доводы не понимал. Но сейчас, по прошествии многих десятилетий, доводы немецких коммунистов мне понятны. Действительно, принятие новой программы было началом разрушительных процессов советского общества. Так что 19 миллионов – это было чисто формальным членством. Могло быть и 39 миллионов. Но ещё раз повторю, что тех людей, которые верили в коммунистические или социалистические идеалы, было не столь много, и они не делали погоды.

Связана ли гибель СССР с поражением в холодной войне? Выскажите своё отношение к теории «предательства элит».

К. В. Ю.: Трудно сказать, что есть причина, что есть следствие. То ли поражение в холодной войне стало триггером, разрушившим Советский Союз, то ли наоборот – разрушение Советского Союза привело к окончательному поражению в холодной войне. Мне кажется, что предложенный вопрос надуманный. Это то же самое, как сказать: человек умирает, а что у него раньше умерло – нога, рука или голова? Разве это так важно? Главное, что весь организм уже был поражён какой-то болезнью. И, с моей точки зрения, это не так важно для понимания того, как нам выходить из нынешнего состояния. Я думаю, что одновременно произошли и гибель Советского Союза, и поражение в холодной войне.

Была ли связана декоммунизация с распадом единого государства? Существовала ли возможность обновления Союза на иной идеологической основе?

К. В. Ю.: А собственно говоря, какая другая могла быть идеологическая основа? Если рассуждать на уровне идеоло-

гии, то в мире не так много идеологий на сегодняшний день – есть просто модификации двух-трёх основных. О чём могла идти речь – об альтернативной социалистической идеологии или капиталистической идеологии. Конечно, можно было говорить о каких-то нюансах: предположим, там капиталистическая модель шведской разновидности или модель южно-корейской модификации. Это уже не так принципиально важно.

Была ещё, конечно, третья альтернатива, которой на тот момент уже почти нигде не было. Это возвращение к тому, чем была Россия до 1917 г. Даже может быть не до 1917 г., а где-то до середины XIX в. Потому что ведь в 1917 г. уже была буржуазная капиталистическая Россия. Капиталистическое преобразование в России началось с реформ Александра II, поэтому если говорить об идеологической модели более ранней, то мы тогда должны вспомнить формулу Филофея «Москва – третий Рим».

Нельзя вернуться в прошлое. У Советского Союза не так много было вариантов в выборе идеологии. Можно было подвергнуть ремонту – косметическому или капитальному – социалистическую модель, но уже на тот момент не было даже людей, которые были заинтересованы в таком ремонте. Вы говорите о 19 миллионах членов КПСС, а ведь многие из них смотрели с завистью на Запад и считали, что именно там находился земной рай. Я до развала Советского Союза бывал за границей и прекрасно понимал, что никакого рая там нет. Но люди обманывались и обманывали своё окружение. В общем, на самом деле не было людей, которые готовы были провести капитальный ремонт советской социалистической модели.

Это можно было сделать только через самого человека. Всё время возвращаюсь к одному: причина всех изменений – человек. Если мы хотим изменения в социуме, то начинать надо с изменений в самом человеке.

Кстати, я упомянул 3-ю программу КПСС и триединую задачу, где совершенно правильно было сказано о необходимости формирования нового человека. Но никто толком даже не понимал, что такое новый человек. Вообще можно сказать, что ни в Советском Союзе, по крайней мере, когда я учился, ни сегодня, тем более в Российской Федерации, никто не думает о том, что начинать изменения в обществе действительно надо, прежде всего, с изменения человека. Даже не изменения, может быть, а совершенствования человека. Таких предметов, насколько мне известно, в высших учебных заведениях нет, поэтому молодёжь, к сожалению, имеет очень смутное представление о том, что такое человек. А человек, как говорили ещё в древней Греции, мера всех вещей. А я бы ещё добавил, что не только мера всех вещей, но и причина всего происходящего в мире.

Существуют ли перспективы ре-советизации: восстановление СССР и реализация модели социалистической государственности на постсоветском пространстве?

К. В. Ю.: Как говорили греки, дважды нельзя войти в одну реку, поэтому восстановление маловероятно. Маловероятно восстановление государственности в первоначальном виде с этими же границами, которые были у Советского Союза и тем более у Российской империи. И даже маловероятен тот социализм, по которому сегодня некоторые ностальгируют. Ещё раз замечу, что я застал тот отрезок советской истории, когда для людей смысл жизни стал сводиться к материальному. К материальному и на персональном уровне, и на уровне микрообщества, и на уровне общества. Эта модель обречена, потому что человек нуждается в каких-то надматериальных идеалах. К сожалению, этого уже не было в позднем социализме, и тем более этого нет сегодня.

Я не знаю, как изменить ситуацию, это так же сложно, как, скажем, заставить человека поднять самого себя за волосы. Только Господь может вмешаться и помочь человеку.

Сулакшин Степан Степанович – доктор физико-математических наук, доктор политических наук, профессор, генеральный директор Центра научной политической мысли и идеологии; в 1991 г. – народный депутат Верховного Совета СССР, с сентября – полномочный представитель Президента РФ в Томской области.

Была ли исторически предопределена гибель СССР? Имел ли Советский Союз возможность преодоления кризиса конца 1980-х – начала 1990-х гг?

С. С. С.: Историческая предопределённость – это крайне слабо детерминированный термин. При буквальном прочтении надо полагать, что всё, что произошло де-факто, исторически предопределено. Всё, что произошло – исторически предопределено. Но это тривиальное заключение, не содержащее никаких гносеологических, аналитических или прогностических проекций. Ценность суждения – нулевая. Если же между строк вопроса имеется в виду иной, более фундаментальный вопрос, то, скорее всего, он такой: «Развалился СССР как идеократическое государство, проект альтернативного развития мира в силу объективных или сугубо субъективных причин?».

Под главной объективной причиной следует понимать ошибочность теории, ценностно-целевых наборов, лежавших в основе всех форматировавших строительство и управление государством факторов. Именно теория социализма (коммунизма) испытывалась историей в примере СССР.

Под субъективными факторами следует видеть, прежде всего, национальное предательство элиты. Борьбу иных

государств на уничтожение СССР «негорячими» методами. Хотя тут можно различать и объективные субфакторы. И чисто субъективные (можно сказать, даже субъектные) факторы в виде персон высшего управленческого эшелона. Политическое устройство СССР было таково, что роль первого лица государства имела критически определяющее значение. Хотя это свойство присуще всем цивилизационным формам российской государственности. Каков был поп, таким становился и приход. Эффективно балансирующих этот фактор подсистем в политическом устройстве государства фактически не было. Как, впрочем, это имеет место и в современности.

Поэтому ответ на заданный вопрос имеет сложный состав.

Ошибочна ли была сама теория в своей основной базе? Содержится ли в ней так называемый автокод смерти социальной системы на основе этой теории? Мой ответ – нет. Автокода смерти социалистической идеи нет, и это на теоретическом уровне доказуемо. Если, конечно, рассуждать не на уровне примитивной догматики «капитализм–социализм», а на уровне множества факторов жизнеспособности больших социальных систем. Хотя тут приходится входить в пространство уже не марксовой и ленинской теории. А собственной теории жизнеспособности (успешности) сложных социальных систем.

Вместе с тем, догматизм, начётничество, уход от научной верификации при превращении общественно-политической доктрины социализма в набор невыблемых лозунгов, едва ли не мантр, сделали своё дело. Научность ушла, ошибочность представлений и управленческих решений пришли. Вот и комплекс: объективно – НЕТ, субъективно – ДА.

В силу этих обстоятельств персоны играли ключевую роль. Статистические показатели не всегда свидетельствуют о правильности действий персон. На самом деле работает ещё и фактор задержки последствий во времени. Сталинизм работа-

ет и сегодня. Хрущёвская безграмотность и безответственность достаёт Россию и сейчас. Преступные наклонности власти, стоящей выше закона, склонность горбачёвской элиты к предательству уродуют и современную путинскую Россию.

Итак, мой ответ. Больше оснований считать, что объективно исторический проект и эксперимент СССР далёко не закончился. Соответственно, если бы были созданы механизмы очистки от управленческого мусора, балансирования монополии власти персон и группировок, гарантий научности дискурса и теоретических доктрин – то вызовы, которые история продемонстрировала, могли бы быть преодолены. Но важно и ещё одно. Всё перечисленное считаю делом будущего России и настоящего социализма.

Каковы, с Вашей точки зрения, важнейшие факторы, приведшие к гибели СССР?

С. С. С.: Важнейшими факторами, приведшими к гибели СССР, я определяю следующие:

1. Национальное предательство Горбачёва и его группировки. Перерождение элит;
2. Внешнее давление с целью уничтожения страны;
3. Догматизация теории и идеологии, окостенение политической системы, монополия КПСС и её сращивание с государственным механизмом, падение управленческой компетенции правящей группировки.

С какого исторического периода можно, с Вашей точки зрения, фиксировать тенденцию упадка советского проекта, приведшего в итоге к гибели СССР?

С. С. С.: Заметное оглупление и гуманитарное управленческое обезнаучивание страны начались во времена Н. С. Хрущёва. Критическое падение жизнеспособности страны – это период М. С. Горбачёва, 1985 г.

Почему КПСС, насчитывающая к концу 1980-х годов в своих рядах более 19 миллионов членов, не организовала действенного политического противодействия процессу декоммунизации?

С. С. С.: Потому что КПСС не была политической партией с возможностью оппонирования власти. Её обнулило, когда власть пришла в руки горбачёвщины, и развернулось предательство страны. КПСС была административной пирамидой собственно власти. Как в Конституции было написано, – «ядром системы». А в любой власти приказ вышестоящего – закон для подчинённого. Такая система обосновывалась ссылками на «демократический централизм».

Линейные коммунисты по привычке не высовываться подчинялись, ничего не понимая, и не высовывались. КПСС сгнила как политический значимый институт. КПСС в тотальной системе убила и себя, и страну. Уничтожение страны произошло, как только её верхушка в действительности поставила задачу развалить СССР.

Связана ли гибель СССР с поражением в холодной войне? Выскажите своё отношение к теории «предательства элит».

С. С. С.: Никакой теории «предательства элит» не существует. Существует факт предательства горбачёвщины и горбачёвской КПСС. Завербован? Корыстно мотивирован? Перерожденец? Болтун и недееспособный руководитель? Естественный продукт мутировавшей КПСС? Вероятно, всего понемногу.

Была ли связана декоммунизация с распадом единого государства? Существовала ли возможность обновления Союза на иной идеологической основе?

С. С. С.: По вопросу о связи декоммунизации с распадом единого государства – да. Таков был метод, план и его реализа-

ция по решению задачи победы над «империей зла».

По вопросу о существовании возможности обновления Союза на иной идеологической основе – нет. Под прикрытием обновления горбачёвщина разваливала СССР.

Существуют ли перспективы ресоветизации: восстановление СССР и реализация модели социалистической государственности на постсоветском пространстве?

С. С. С.: Понимая под СССР то самое государство и ту самую теорию – нет. Перспектива просматривается только многодесятилетняя и то при условии признания новых взглядов на модель успешного, нравственного, справедливого, трудового и народовластного государства. Переход в России, ведущей стране на месте бывшего СССР, к такой модели от нынешнего либерального, фашизирующегося государства в приватизированном виде является обязательным условием реинкарнации социалистической стадии развития человечества. Но это уже речь о событии революционного масштаба. Надо надеяться, переход будет мирным и законным.

Ивашов Леонид Григорьевич – доктор исторических наук, профессор, генерал-полковник, президент Академии геополитических проблем; в 1991 г. – начальник управления делами Министерства обороны СССР.

Была ли исторически predetermined гибель СССР? Имел ли Советский Союз возможность преодоления кризиса конца 1980-х – начала 1990-х гг.?

И. Л. Г.: Отвечая на вопрос, была ли историческая predetermined гибель СССР, я однозначно утверждаю, что социалистический мир более перспективен, чем мир капиталистический. И сегодня уже и ведущие теневые мировые

центры управления – Давосский форум, Римский клуб – заявляют о гибели капитализма. При этом социалистический Китай, социалистический Вьетнам, социалистическая Куба подают сегодня пример жизнеспособности социализма.

Советский Союз, конечно, искусственно и плюс по глупости оказался ввергнут в кризис второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. Он был, по сути дела, искусственно разрушен. Искусственный кризис, искусственная гибель СССР, а во все не predetermined, как заявляют либеральные идеологи демонтажа системы социализма.

Каковы, с Вашей точки зрения, важнейшие факторы, приведшие к гибели СССР?

И. Л. Г.: Говоря о возможных факторах, которые привели к гибели Советского Союза, я бы выделил три. Первый и главный – это безвременная кончина Иосифа Виссарионовича Сталина. Уход Сталина как стратега и идеолога привёл к тому, что оказался проявлен со временем и второй фактор гибели. Он заключался в отсутствии теории социализма и стратегии развития социалистического содружества, включая Советский Союз.

Третий фактор заключался в приходе к власти в соответствии с западными планами людей, неспособных управлять ни социалистическим лагерем, ни собственным государством. Я имею в виду, прежде всего, Н. С. Хрущёва. Сегодня является очевидным, что его приход к власти произошёл в соответствии с планами Соединённых Штатов Америки. К американским планам был подключён весь западный мир, и не только он. Уже 19 марта 1953 г. на уровне Совета национальной безопасности американцы приняли меморандум, а, по сути дела, геополитическую директиву, называвшуюся «Об использовании смерти Сталина в национальных интересах США». Там было всё детально расписано, включая и вопрос о недопущении к приходу на первые позиции в СССР

умных, стратегически мыслящих людей. Среди таких, представляющих угрозу персоналий, указывались и Г. М. Маленков, и Л. П. Берия, и В. М. Молотов, и Г. К. Жуков. И вот в соответствии с этим планом был приведён к власти с помощью самих же коммунистов, посредством запущенных интриг, самый неграмотный в идеологическом отношении и не имеющий должного положительного опыта строительства социализма Никита Хрущёв.

С какого исторического периода можно, с Вашей точки зрения, фиксировать тенденцию упадка советского проекта, приведшего в итоге к гибели СССР?

И. Л. Г.: Опять назову именно смерть Сталина и приход к власти таких интеллектуально ограниченных личностей, как Хрущёв.

Почему КПСС, насчитывающая к концу 1980-х гг. в своих рядах более 19 миллионов членов, не организовала действенного политического противодействия процессу декоммунизации?

И. Л. Г.: Вероятно, здесь виноват принцип демократического централизма. Во-первых, он был извращён. Во-вторых, этот принцип, по сути дела, разоружал и союзные, и региональные партийные организации. Все ждали указаний сверху, привыкли именно верить и надеяться, что в Кремле, на Старой площади, в ЦК, всё знают, всё отслеживают и всё исправят.

Связана ли гибель СССР с поражением в холодной войне? Выскажите своё отношение к теории «предательства элит».

И. Л. Г.: О холодной войне. Советский Союз её не проигрывал. Советская наука, советское образование, советская культура представляли лучшие в мире образцы. По экономическим показателям СССР, как минимум, не уступал Западу. Обороноспособность страны была на высоком уровне.

Кризис произошёл не в силу проигрыша советской системы, а прихода к власти людей наподобие М. С. Горбачёва. Именно то, что пришли люди, которые имели ограниченный международный кругозор, привело к принципиальным стратегическим ошибкам во внешней политике. Мировоззрение у них было на уровне района. И они, не зная геополитических процессов, не зная законов мирового противоборства, системного противостояния, не зная истории, понадеялись, что мы, начав разоружаться, пойдя на уступки, разменяем национальные интересы на некие общие человеческие ценности. Это всё как раз и привело к распаду государства, искусственному его роспуску и к декоммунизации.

А что сделал Б. Н. Ельцин? Роспуск Советского Союза на основании Беловежского соглашения являлся чистым сговором и преступным актом. И о произведённом роспуске он первым делом доложил не советскому народу, не первым секретарям союзных республик, которых должен был бы элементарно оповестить и посоветоваться с ними, а Дж. Бушу-старшему, президенту США.

В тот же день его сообщники проинформировали Ватикан о роспуске СССР. И из Ватикана последовал то ли приказ, то ли приглашение прибыть на встречу с понтификом. Через 10 дней, 19 декабря 1991 г., Ельцин прибыл в Ватикан. Именно оттуда он привёз решение запустить в Россию орден иезуитов, орден мальтийских рыцарей, различные масонские ложи и тому подобные организации. Это было не ельцинской инициативой, а решением, продиктованным извне. Спасибо ещё патриарху Алексию II и Русской Православной Церкви, что они отстаивали право православному христианству в России сохранять позиции доминирующей религии. Требования из Ватикана были таковы: уравнивать католическую церковь по степени влияния с православной, установить иерархию католических кардиналов.

Была ли связана декоммунизация с распадом единого государства? Существовала ли возможность обновления Союза на иной идеологической основе?

И. Л. Г.: Связана ли декоммунизация с распадом государства? Да, безусловно. Распад государства осуществлялся через подрыв цементирующей его советской социалистической системы. Отстранение посредством интриг от власти КПСС подтолкнуло процесс распада страны.

Существуют ли перспективы ре-советизации: восстановление СССР и реализация модели социалистической государственности на постсоветском пространстве?

И. Л. Г.: Такая возможность существует всегда. Другое дело, что сегодня необходима теория социализма не просто в качестве лозунгов, как в 1917 г. («Кому фабрики? Кому земля? Кому заводы?»), а именно в качестве системной научной разработки, отражающей актуальные вызовы времени. Теория нужна и потому, что противная сторона, которая захватила власть в России и ряде постсоветских республик, имеет богатую теоретическую базу либерал-фашизма. Современные коммунисты, к сожалению, такой базы не имеют. Поэтому нужны теория вопроса и стратегия взятия власти.

Важна постановка вопроса о возвращении советской власти. Речь должна идти именно о советской власти, а не о парламентах западного типа. В отличие от них Советы – это общество, где подавляющее большинство населения может формировать органы власти и через них реализовывать свои насущные интересы: политические, социальные и, конечно, экономические.

Восстановление в полной мере Советского Союза невозможно. Копировать его нельзя и нецелесообразно. Но, применяя другие технологии и учитывая ошибки прошлого, нужно создавать систему

народного социализма, выстраивать институты народной власти. Следует руководствоваться в строительстве общества будущего социалистическими принципами, которые одни только способны сегодня спасти человечество, бывшие советские народы, включая российский народ, от гибели.

Реснянский Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России средних веков и нового времени МГОУ, профессор кафедры истории России РУДН; в 1991 г. – доцент Высшей партийной школы при ЦК КПСС.

Благодарности. При поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. № проекта 21-011-43080. «Советский Союз как цивилизация: от расцвета до заката».

Acknowledgments. The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project № 21-011-43080 “The Soviet Union as a civilization: from dawn to dusk”.

Была ли исторически предопределена гибель СССР? Имел ли Советский Союз возможность преодоления кризиса конца 1980-х – начала 1990-х гг.?

Р. С. И.: Любая социальная система, чтобы быть успешной, требует новых творческих идей для своего развития, не исключение и социалистическая модель, впервые в мире реализованная в СССР. Её жизнедеятельность зависела от того, насколько было незыблемо её базовое основание, насколько она оставалась советской, где власть принадлежала рабочим и крестьянам. Эта коммунистическая идея и объединяла Советский Союз. Однако после смерти И. В. Сталина не было, к сожалению, ни одного руководителя государства его уровня, способного генерировать новые идеологемы согласно вызовам времени.

Догматизм мышления аппарата, на мой взгляд, – одна из главных причин, приведший к гибели СССР, хотя, конеч-

но, здесь надо говорить о комплексном воздействии на его структуру внутренних и внешних причин. В этой связи, используя дефицит творческих идей советского партаппарата, был запущен западными бенефициарами спектакль под названием «цветная революция», построенный по канонам постмодернизма; и трудно сказать, был ли М. С. Горбачёв заложником ситуации в силу догматизма своего мышления или был «петрушкой», «уловленной» западными спецслужбами, и выполнял их план разрушения партии и государства.

Как бы то ни было, сама политика Горбачёва, называемая перестройкой, не имела под собой никакого внятного идеологического основания и стратегической цели, а значит алгоритм действий, на мой взгляд, был predetermined – эта политика вела к государственному коллапсу. Этому также способствовало и предательство российской элиты, жаждавшей вписаться в западную номенклатуру. В этой связи она сознательно проводила как политику расчленения СССР, так и предала Западу страны народной демократии Восточной Европы, хотя там было много наших союзников. (А. Н. Яковлев, «архитектор перестройки», Б. Н. Ельцин и мн. др. (имя им – легион)).

Мог ли при этом сохраниться Советский Союз? Думаю, что мог. Общая территория, общий экономический механизм, общая логистика транспортных коммуникаций, исторически созданная сеть хозяйственных и социальных связей, крупная, успешная тяжёлая промышленность, ядерный паритет с Западом. Эти объективные факторы способствовали бы сохранению советской государственности. Но в Китае, где также была запущена Западом «цветная революция», консолидированная партийная элита сумела пресечь свой распад событиями 1989 г., когда армия на площади Тяньаньмэнь подавила либеральствующую проамериканскую толпу. Наш же силовой блок в лице ГКЧП не смог проявить волю и просуществовал

всего 3 дня. Хотя, возможно, и он исполнил свою опереточную роль в этом спектакле распада советской государственности.

Таким образом, если бы в это время в госаппарате была бы команда с творческим харизматическим лидером, разделявшим традиционные духовные ценности тысячелетней российской государственности (как разделял их И. В. Сталин), Советский Союз был бы сохранён, тем более, большинство населения хотело его сохранить. В ином случае гибель СССР была predetermined.

Каковы, с Вашей точки зрения, важнейшие факторы, приведшие к гибели СССР?

Р. С. И.: Реперными точками невозврата, на мой взгляд, были: субъективный фактор, «предательство элиты», неспособной управлять страной в контексте новых вызовов, перерождение большей её части в партийных функционеров с мелкобуржуазной психологией, весьма далёкой от коммунистической идеи; механизм воспроизводства конфликта интересов, запущенный Западом, который использовал в этой связи принятое решение XXVIII съезда КПСС о полной самостоятельности партийных организаций в союзных республиках. Как известно, именно с этого начался «парад суверенитетов», борьба всех против всех местных национальных элит с опорой на местечковый национализм и выходом этих элит из-под контроля Москвы как составной части «цветной революции»; поражение в холодной войне из-за догматизма мышления госаппарата; сознательное обрушение Западом мировых цен на нефть до крайне минимального уровня. Ну и, пожалуй, теневая экономика, которая породила чиновничью коррупцию и постепенное загнивание государственного управления.

С какого исторического периода можно, с Вашей точки зрения, фиксировать тенденцию упадка советского проекта, приведшего в итоге к гибели СССР?

Р. С. И.: С начала руководства страной Н. С. Хрущёва, с его политикой десталинизации и бездарными экономическими реформами. Именно с этого периода, на мой взгляд, начался постепенный развал партийной системы, был запущен механизм перерождения партийной номенклатуры, ставившей своей целью демонтаж советского строя. Именно с этого периода началось формирование протобуржуазных элит путём постепенного сращивания части партаппарата с теневой экономикой. Вся последующая деятельность властных элит только добавляла энтропийные процессы, постепенно шаг за шагом разрушающие государственный организм.

Почему КПСС, насчитывающая к концу 1980-х гг. в своих рядах более 19 миллионов членов, не организовала действенного политического противодействия процессу декоммунизации?

Р. С. И.: К этому времени КПСС перестала быть ленинской партией. Партийные функционеры стремились ворваться в «бизнес», разлагали партию изнутри, решая строить «новое общество». Рядовых коммунистов предала партийная элита. Коммунистическая идея, как её понимали Ленин и Сталин, была отброшена. Тем самым процесс декоммунизации, а вслед за ним, естественно, и распад советской государственности, был главной мишенью горбачёвской перестройки и западных дирижёров, их совместным проектом.

Связана ли гибель СССР с поражением в холодной войне? Выскажите своё отношение к теории «предательства элит».

Р. С. И.: Поражение в холодной войне и истощение тем самым советской экономики было важным, но не единственным фактором гибели СССР. Что касается моего отношения к теории «предательства элит», то хочу сказать, что во все времена

мировой истории у всех народов в периоды кризисных состояний обществ «предательство элит» было повсеместным. Что касается истории государства российского, здесь также можно приводить многочисленные примеры предательства властных элит. «Смутное время», период государственных переворотов, Февральская буржуазная революция 1917 г.... Тема взаимоотношений правителя и правящей элиты стара, как мир. В этой связи я рекомендую книгу А. С. Панарина «Народ без элиты», где автор талантливо раскрывает механизм деградации советской элиты и цену её предательства.

Была ли связана декоммунизация с распадом единого государства? Существовала ли возможность обновления Союза на иной идеологической основе?

Р. С. И.: Сначала был запущен механизм декоммунизации, а затем произошёл распад единого государства. На мой взгляд, именно в такой последовательности следует рассматривать событийную канву этого процесса. КПСС органически был встроен в тело советской государственности, являясь стержневой основой советского строя. Я всегда считал, ещё будучи студентом истфака МГУ им. М. В. Ломоносова, что если рухнет партия, то вслед за ней наступит коллапс СССР. Существует ли возможность обновления Союза на иной идеологеме, не социалистической? Думаю, что нет. Об этом свидетельствует вся российская история: капитализм в различных его формах с его индивидуализмом и тоталитарным рационализмом глубоко чужд психологии русского народа с его ментальной собранностью, общинностью, метафизической устремлённостью к идеалу.

Существуют ли перспективы ресоветизации: восстановление СССР и реализация модели социалистической государственности на постсоветском пространстве?

Р. С. И.: Перспективы всегда имеют право на существование. Почему бы и нет. Сегодня в мире нет альтернативы мировому капиталу, у которого, на мой взгляд, нет будущего. Социализм плюс православные духовные ценности, их синтез, который возможен только в России, единственно может спасти мир от заразы капиталистического разложения. Я верю в этот идеал будущего.

Степанян Араик Оганесович – кандидат философских наук, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени МГОУ, первый вице-президент Академии геополитических проблем; в 1991 г. – участник общественно-политического движения в Армянской ССР за сохранение Советского Союза.

Была ли исторически predetermined гибель СССР? Имел ли Советский Союз возможность преодоления кризиса конца 1980-х – начала 1990-х гг.?

С. А. О.: Гибель СССР не являлась закономерностью, и судьба Советского Союза не была predetermined. В высших эшелонах власти понимали, что стране необходимы реформы. Однако определённые круги КГБ и ЦК КПСС провели их так, что крупные предприятия, нефтегазовые компании, природные ресурсы – лес, уголь, полезные ископаемые, принадлежавшие прежде всему народу, попали в частные руки. Среди части номенклатуры сложилась установка достижения уровня жизни по меркам успешных классов Запада. Эти новоявленные собственники считали, что при СССР они живут скромно, по сравнению с западными визави, хотя обладают колоссальной властью, влиянием и возможностями. Больше одной квартиры в центре Москвы, дачи и машины, они другой роскоши себе позволить не могли. Контролирующие органы (народный контроль, партийный контроль, ОБХСС, МВД, КГБ, проку-

ратура) могли спросить об источниках доходов на приобретение роскоши. Вот поэтому уже 1980-е гг. проводится дискредитация и бесконечные реформы этих органов, приведшие в итоге к их ликвидации. Люди, которые по должности обязаны были противостоять грабежу и развалу страны, которой они давали присягу, сами участвовали в этом грабеже. В развале страны были заинтересованы не только западные противники, но и элиты СССР. Без фактора предательства развал страны был невозможен.

Каковы, с Вашей точки зрения, важнейшие факторы, приведшие к гибели СССР?

С. А. О.: Первый фактор – деградация советской номенклатуры в постсталинскую эпоху. В условиях сталинского драконовского обхождения с неработоспособными номенклатурными особями представители так называемой элиты опасались пристраивать своих детей на ответственные руководящие должности, ибо это могло закончиться карой. В послесталинский период такая угроза исчезла. Все сколь-нибудь заметные номенклатурные начальники начали истоиво пристраивать своих детей на возможно более значимые посты, помогая друг другу в реализации родительских забот на номенклатурный манер. Уже через 10–15 лет это привело к первым сокращениям всех институтов управления. Дети номенклатуры, более прочих подверженные радостям жизни без меры, привнесли в жизнь и быт управленческого сословия пьянство, блуд, лживость, подтасовки отчётов о результатах работы и т. п. Ситуация удерживалась на плаву только потому, что существовали обширнейшие зоны, на которые интересы по продвижению кланами «своих» не распространялись: производственные цеха, совхозы, стройки, НИИ, ВПК, служба на атомных подводных ракетносцах и т. п. Там руководили по-прежнему выдвига-

лись преимущественно благодаря своим личным способностям, дарованиям.

Второй фактор выражается персонально фигурой Н. С. Хрущёва. Он очистил госструктуры от профессиональных сталинских кадров, что критически проявилось в сфере управления в последующие годы.

Для решения накопившихся экономических проблем требовалось пересмотреть некоторые догмы социализма. Политическое руководство на такой пересмотр не пошло. Кадров с масштабным и глубоким мышлением стало критически мало, и формирование новой стратегии оказалось непосильной задачей.

Третий фактор – предательство. Шла холодная война, и в рамках этого противостояния у части элиты возникало искушение перейти на сторону противника, сулившего соответствующие дивиденды.

С какого исторического периода можно, с Вашей точки зрения, фиксировать тенденцию упадка советского проекта, приведшего в итоге к гибели СССР?

С. А. О.: С периода Н. С. Хрущёва начался переход к инерционной фазе. Далее инерционный сценарий плавно переходит в деградационные процессы в идеологии, экономике, госуправлении.

Почему КПСС, насчитывающая к концу 1980-х годов в своих рядах более 19 миллионов членов, не организовала действенного политического противодействия процессу декоммунизации?

С. А. О.: Причина в предательстве высшего партийного руководства. Оно не только не организовало противодействия процессу декоммунизации, но и возглавляло его. В союзных республиках по решению ЦК КПСС создавались народные фронты, антикоммунистические движения и организации. Партийная элита деморализовала и парализовала рядовых членов партии. Разоблачали партийные

руководители разных рангов. Выдвигались ложные лозунги, декларировалось (М. С. Горбачёв) – больше социализма, но уничтожались социалистические принципы. Мобилизовались анархисты, монархисты, либералы, демократы... и почти все эти организации возглавлялись бывшими коммунистами. А поскольку в СССР все общественно-политические организации и процессы находились под контролем КГБ СССР, то становятся понятны приводные ремни декоммунизации.

Связана ли гибель СССР с поражением в холодной войне? Выскажите своё отношение к теории «предательства элит».

С. А. О.: Одна из причин поражения СССР в холодной войне состоит в отсутствии веры у адептов идеологического фронта в идеи социализма. Для некоторых это была просто хорошая работа, привилегии и т. п. Была утрачена вера в социализм и счастливое будущее, которая вдохновляла людей в сталинский период и помогла победить фашизм. В итоге оказалось, что некоторые высокопоставленные борцы идеологической войны симпатизировали противникам, а после поражения своей страны так вообще перешли на их сторону.

Одна из причин распространения синдрома предательства элиты состояла в отсутствии должной угрозы со стороны карательных органов. При отсутствии такой угрозы элита начинает склоняться к любой аванюре с целью сохранения награбленного, положения в обществе и государстве, достигая этого даже ценой предательства. Поэтому нужно держать элиту в ежовых рукавицах, периодически устраивать демонстративные суды коррумпированным её представителям, а при вопиющих случаях и расстреливать, как в Китае. У фашистской Германии не было шпионов в высших эшелонах власти СССР, поскольку чистка рядов элиты была такой, что создание шпионской сети оказывалось нереальным.

Была ли связана декоммунизация с распадом единого государства? Существовала ли возможность обновления Союза на иной идеологической основе?

С. А. О.: В СССР власть принадлежала Советам разных уровней, но стержнем государства являлась компартия Советского Союза. Её руководящая роль была закреплена в 6-й статье Конституции СССР: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу». Противники СССР понимали, что при делигитимизации положения КПСС, государство рухнет. Так и случилось в итоге, поскольку вся общественно-политическая, хозяйственная, финансово-экономическая жизнь замыкалась на компартии. Без её резолюций не выполнялось ничего – от построения космических кораблей до решения бытовых вопросов.

Несмотря на многочисленные и существенные отклонения в процессе практической реализации социалистических ценностей, они явились действительно работающими социальными стандартами в измерениях практики и планов органов советской власти. Социализм как система общественного и государственного устройства даже в крайне неблагоприятных условиях показал себя наиболее эффективной моделью жизнеобеспечения нации, её выживания в экстремальных исторических условиях. Опыт Китая демонстрирует и доказывает, что преобразования в рамках социализма возможны. Китайская элита оказалась более нацеленной на собственный народ и страну, чем элита позднего СССР. Китайцы чётко обозначили цель, усилили механизмы и инструменты (включая карательный аппарат) для достижения цели, проявляли волю к победе. Всего этого не хватило у партийной элиты СССР.

Существуют ли перспективы ресоветизации: восстановление СССР и реализация модели социалистической государственности на постсоветском пространстве?

С. А. О.: В перспективе ресоветизация на постсоветском пространстве возможна при следующих исторических обстоятельствах:

- а) всемирный кризис капитализма и глобализма;
- б) разочарование от фундаментального ислама.

Два эти противоборствующие процесса препятствуют всестороннему развитию человека. Капитализм – это благополучная жизнь только для богатых и за счёт бедных, за счёт неразвитых стран. Исламисты против любого вида развития как такового, за сохранение нормативов патриархального общества. Только советский проект позволял всем слоям общества получить равные возможности для полноценного развития. Без СССР картина мира до и после него была и есть разительно иной, отличаясь, безусловно, в худшую сторону. История знает, какими средствами, с какой сверхзвериной жестокостью велись и ведутся колониальные войны. Особенно жестоко ведутся они против безоружных и беззащитных. И поэтому разочарованные от капитализма и исламистского экстремизма народы могут вернуться к советскому проекту как спасательному ковчегу.

Маслов Дмитрий Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры новейшей истории России МГОУ; в 1991 г. – студент заочного отделения исторического факультета Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской, учитель истории.

Благодарности. При поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. № проекта 21-09-43005 «Методология исследования причин распада СССР»

Acknowledgments. The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project № 21-09-43005 “The causes of the USSR collapse. Research methodology”

Была ли исторически предопределена гибель СССР? Имел ли Советский Союз возможность преодоления кризиса конца 1980-х – начала 1990-х гг.?

М. Д. В.: Прежде всего, разделим эти два вопроса как имеющие разную смысловую нагрузку. Кризис может быть преодолен, может затянуться, но отнюдь не привести к распаду государства. Распад государства вовсе необязательно имеет те же основания, что и кризис: что порождает кризис, необязательно ведёт к распаду, и наоборот. Государство может длительное время пребывать в кризисе и не распасться. Кризис – нормальное явление в развитии государства (нормальное не значит приятное для его граждан), распад – отклонение от норм.

Поэтому начну с первого вопроса о предопределённости распада СССР. Вопрос этот дискутируется все годы после распада и будет дискутироваться бесконечно, т. к. ответ на него в рамках научного подхода невозможен, а существующие ответы производны лишь от субъективных пристрастий. Всё, что мы слышим на этот счет – или публицистика, или научно-образная аргументация.

Кратко поясню. Предопределённость какого-то события означает, что при наличии предпосылок 1, 2, 3...n событие X не может не произойти. Следовательно, для обоснования того, что распад СССР не был предопределён, необходимо доказать, что при наличии указанных предпосылок событие X могло не произойти, т. е. СССР сохранился бы. Однако любые аргументы такого рода будут связаны с вариантом, не осуществившимся в истории, а потому неизбежно будут носить умозрительный характер. Популярное некогда изучение исторических альтернатив по этой при-

чине уже давно не вызывает серьёзного интереса.

Можно ли поставить вопрос по-другому – о закономерности распада СССР? В этом случае подстерегают другие проблемы методологического порядка. Для выявления закономерности явно недостаточно одного события – распада СССР. Даже если добавить Югославию и Чехословакию, то количество изучаемых фактов возрастёт ненамного. К тому же эти государства были созданы ещё до того, как перешли к социализму. Распад Чехословакии произошёл не сразу после антикоммунистической «бархатной» революции. Максимум, что можно аргументированно утверждать в такой исследовательской ситуации, это констатировать тенденцию возможного распада государства схожего с СССР типа в условиях либерализации режима.

Что же остаётся в таком случае исторической науке? Находясь в её рамках, мы можем утверждать, что при наличии окончательно сложившихся и впервые возникших в годы перестройки условий и факторов распад СССР не был случайным, он имеет свои объективные и субъективные, внутренние и внешние причины. С учётом того, что в крупных исторических процессах (к каковым, безусловно, относится распад СССР) задействована динамичная комбинация всевозможных факторов, мы не можем знать точно, могло бы предотвратить распад СССР изъятие из этой комбинации какого-либо фактора, его изменение или появление других факторов. Самое слабое звено, на мой взгляд, в изучении процесса распада Советского Союза в наши дни – это вопросы методологии исследования, чему будет посвящена монография авторского коллектива под моим руководством, работающая в рамках проекта РФФИ.

Что касается вопроса о возможности преодоления кризиса в СССР, то такие возможности, конечно, были. Проблема опять же в том, что проверить послед-

ствия их реализации невозможно. Возьмём для иллюстрации указание на одну из самых радикальных возможностей – если бы Горбачёв по каким-то причинам не начинал никакой перестройки вообще (об этом часто приходится слышать). Такой вариант, однако, исходит из незыблемости всех остальных факторов, влияющих на процесс, а это нереалистично. Поэтому, с т. зр. исторической науки, продуктивным представляется подход, нацеленный на выявление причин, по которым та или иная возможность не осуществилась.

Каковы, с Вашей точки зрения, важнейшие факторы, приведшие к гибели СССР?

М. Д. В.: Постановка вопроса о важнейших факторах предполагает наличие критериев этой важности. Этот вопрос на сегодняшний день также не отработан. Такие факторы в литературе называются, но основания их выделения, как правило, не обосновываются. Учитывая, что это требует объёмных рассуждений, ограничимся здесь лишь кратким упоминанием таких критериев, более подробный анализ также предполагается представить в исследовании в рамках упомянутого проекта РФФИ.

Выявление значимости факторов предполагает определённую шкалу, на основе которой возможно «измерение веса» каждого фактора. Применительно к распаду СССР значение должны иметь те факторы, которые укрепляют / ослабляют государство. Такими факторами в СССР традиционно являлись власть КПСС с опорой на силовые структуры и официальную идеологию, разрушение которых стало одним из ключевых (если не главным) факторов краха СССР.

Далее, значимость факторов – категория преходящая, со временем одни факторы могут уступать место другим по своей значимости. В этом смысле, к примеру, в 1989–1990 гг. ключевую роль

играл фактор краха институтов союзной власти, а в 1991 г., особенно после августовских событий, эта роль перешла к фактору суверенизации союзных и автономных республик. Конечно, такой учёт динамики значимости разных факторов заметно усложняет исследователям их работу. Поэтому гораздо чаще приходится наблюдать стремление указать факторы, действующие неизменно на всём протяжении изучаемого процесса.

Значимость факторов относительна. Факторы, имеющие значение в рамках одного процесса, могут быть несущественными в рамках другого или могут менять его направленность. Так, фактор краха КПСС имеет однозначно негативную направленность в контексте целостности СССР, но позитивную направленность в рамках процесса демократизации советской политической системы.

С какого исторического периода можно, с Вашей точки зрения, фиксировать тенденцию упадка советского проекта, приведшего в итоге к гибели СССР?

М. Д. В.: Представляется уместным говорить не о какой-то одной временной точке, за которой следует упадок советского проекта. Учитывая, что советский проект – явление собирательное, логично будет выделять для каждого из его ключевых составных элементов своё время начала деградации. Ведь даже на эмпирическом уровне очевидно, что все эти элементы не пришли в упадок одновременно.

Начало деградации теории коммунистического строительства можно отнести к хрущёвским временам – сам Н. С. Хрущёв и последующие советские вожди и их теоретики так и не смогли выработать сколько-нибудь научного представления о возглавляемом ими обществе (М. С. Горбачёв попытался стать исключением, но безуспешно). Экономические трудности стали нарастать в брежневский период. Тогда же в СССР началось формирование общества потребления

и отход всё большего числа граждан от идеалов коммунизма. Кризис власти пришёл на горбачёвский период. А некоторые противоречия в межнациональных отношениях были заложены ещё в момент создания СССР (из чего, подчеркну особо, совершенно не вытекает вывод о неизбежности распада СССР, как считают некоторые).

Постепенное накопление трудностей и противоречий сошлось в одной точке – горбачёвской перестройке, что и определило распад государства.

Почему КПСС, насчитывающая к концу 1980-х гг. в своих рядах более 19 миллионов членов, не организовала действенного политического противодействия процессу декоммунизации?

М. Д. В.: Здесь целый «букет» объяснений, основанных на изучении мной обширного фактического материала на этот счёт. Причины следующие.

Это слепая, укоренённая партийной традицией вера в генсека, в его правоту даже тогда, когда стало совершенно очевидно, что он завёл партию и страну «не туда». Удивительно, что многие опытные представители партноменклатуры полагали, что это именно они, а не Горбачёв чего-то «не понимают». Генсеку виднее, генсек ошибаться не может. Прозрение запоздало.

Конечно, это личностный фактор Горбачёва. В силу целого ряда своих качеств генсек-президент создавал такую обстановку вокруг себя, когда возможность принятия альтернативных решений оказалась практически невозможной – Горбачёв твердо стоял на своём, уходя при этом в тень в критических ситуациях.

Далее, это неудачные попытки реформировать КПСС в годы перестройки по образцу обычной партии, каковой КПСС никогда не являлась и создавалась отнюдь не для парламентской борьбы. Стремление «перестройщиков» сделать КПСС «нормальной» партией привело к

тому, что партноменклатура на местах и частично в самом центре просто перестала понимать, чего от неё хотят.

Ещё причина – неспособность партноменклатуры на решительные действия. Отбор в её ряды проводился по такой системе, которая заметно затрудняла проникновение в партийную элиту людей, способных брать на себя ответственность и инициативу. Даже самые, казалось бы, непокорные, вроде Е. К. Лигачёва, не осмеливались нарушить мантру святости партийной дисциплины. Факты свидетельствуют, что ни одна из многих попыток смещения Горбачёва с поста генсека не была доведена до осуществления именно по этой причине.

Эта причина не нуждается в комментариях – отрыв партийной элиты от основной части рядовых коммунистов. Не случайно, что именно в кознях «коммуняк» многие граждане усматривали в годы перестройки причины всех трудностей.

Очень интересная и далеко не последняя по значимости причина – КПСС фактически сама организовала оппозицию себе. В нарушение всех законов функционирования политической власти компартия разными способами добровольно рыла себе могилу, в т. ч. создавая в компартиях союзных республик сепаратистскую националистическую оппозицию.

С этой причиной отчасти связана другая – КПСС в последние годы существования фактически уже не была единой партией; раскол был очевиден даже на уровне высшего руководства. Но поскольку партия так до конца и не оформила этот раскол, рядовые коммунисты были дезориентированы в том, на какую группировку равняться. Массовое бегство из рядов КПСС, скорее, стало следствием перечисленных и других причин. Декоммунизация происходила и на уровне массового сознания.

Наконец, общее ухудшение условий жизни населения как фон, на котором разворачивалась политика КПСС.

Связана ли гибель СССР с поражением в холодной войне? Выскажите своё отношение к теории «предательства элит».

М. Д. В.: Я бы предпочёл говорить не о холодной войне, об итогах которой идут отдельные дискуссии, а о внешних факторах в целом. Сегодня никто не отрицает значения этих факторов в распаде СССР. Внешние факторы – это не только противостояние сторон в холодной войне, но это, например, массовая идеализация советским населением западного образа жизни, ориентация на западные потребительские стандарты, образ жизни, политические институты и т. д.

Интересная, но предельно идеологизированная тема – т. н. агенты влияния Запада в СССР. Это тоже внешний фактор в единстве с внутренними проблемами, и его ещё надо изучать без эмоций.

Внешний фактор – это и вопрос о связях советской антикоммунистической оппозиции с всевозможными западными структурами. Подчёркивая эту связь, некоторые исследователи не могут фактически доказать её подлинное влияние на изучаемый процесс.

Надо сказать и о таком важном моменте, как западная финансовая помощь Советскому Союзу в годы перестройки, с недостаточностью которой также связывается усиление советского кризиса.

Всё это ещё требует своего непредвзятого анализа. Этой объективности в наше время особенно мешает устоявшееся мнение, что Запад поголовно стремился к распаду СССР. Отсюда и расхожее мнение о поражении СССР в холодной войне, очень мощно поддерживающее идеи реваншизма (из истории известно к чему они приводили). Источники свидетельствуют, что на Западе наряду с теми, кто действительно стремился к распаду СССР, были и те влиятельные политики, которые считали такой исход опасным для своих национальных интересов. С этим ещё также надо разбираться.

И последнее замечание по вопросу. Внешний фактор играл лишь вспомогательную роль в распаде СССР по отношению к упомянутым внутренним факторам. Практически все внешние факторы, способствующие дезинтеграции СССР, были известны и до перестройки. Но только с приходом Горбачёва и его команды и со складыванием упомянутых внутренних факторов распад СССР стал реальностью.

Была ли связана декоммунизация с распадом единого государства? Существовала ли возможность обновления Союза на иной идеологической основе?

М. Д. В.: Декоммунизация не только была связана с распадом СССР, но и явилась одной из главнейших его причин, что следует из сказанного мной выше.

Про упущенные возможности также было сказано выше. Нельзя исключать и возможность обновления Союза на иной идеологической основе. Одним из механизмов реализации такой возможности в историографии называют замену Горбачёва Ельциным на посту главы СССР. Есть основания полагать, что некое подобие Советского Союза в этом случае сохранилось бы на базе капиталистической, рыночной идеологии. Но здесь важно понять, почему эта и другие гипотетические возможности не осуществились.

Сомнительны попытки притянуть к этому сюжету вероятность развития СССР по т. н. «китайскому пути». Странники такой внешне привлекательной идеи игнорируют несходство советского и китайского обществ по многим основаниям.

Судя по всему, за другими возможными альтернативами развития СССР не оказалось прочной социальной базы.

Существуют ли перспективы ресоветизации: восстановление СССР и реализация модели социалистической государственности на постсоветском пространстве?

М. Д. В.: Смотря что понимать под ресоветизацией. Возрождение СССР как государства в прежнем варианте едва ли возможно. Во многом остальном ресоветизация идёт все 30 лет после распада СССР.

Прежде всего, как показало моё исследование о трансформации советского человека, никуда не делся сам объект этого исследования, т. е. советский человек. Интересно то, что элементы «советскости» сегодня можно обнаружить не только у людей старшего поколения, что вполне естественно, но и у молодёжи, знающей об СССР, что называется, по рассказам. В сознании современного российского общества немало упомянутых элементов – патернализм, недоверие к бизнесу и рынку в целом, стремление к социальной справедливости, ностальгия по достижениям СССР и многое другое. В этом смысле хотя бы частичная реставрация социалистических отношений трагедией для массового сознания не станет. Сознание россиянина очень эластично, после революционных (контрреволюционных) процессов конца прошлого века в нашем обществе можно найти не так много людей с твёрдыми убеждениями. А это значит, что при возможной очередной серьёзной смене курса наш человек, скорее всего, сможет адаптироваться к новым обстоятельствам. С тем, чтобы впоследствии, конечно, проклинать эти новые обстоятельства и вспоминать о замечательной жизни в условиях либеральной демократии точно так же, как сейчас многие с удовольствием вспоминают о своей жизни в СССР.

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права МГОУ, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова; в 1991 г. – студент исторического факультета МОПИ имени Н. К. Крупской.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43023.

Acknowledgments. The research was funded by RFBR, project number 21-09-43023.

Была ли исторически предопределена гибель СССР? Имел ли Советский Союз возможность преодоления кризиса конца 1980-х – начала 1990-х годов?

Б. В.Э.: Все произошедшее в истории предопределено всей совокупностью исторических факторов, включая проявление сознания и воли каждого индивидуума. Другое дело – вопрос о жизнеспособности системы социализма, которая была построена в Советском Союзе.

В статье «Почему социализм» Альберт Эйнштейн, сравнивая капиталистическую и социалистическую модели, именно второй отдавал предпочтение. Капитализм в своей сущности является системой, ориентированной на получение прибыли, в силу чего все институты капиталистического общества работают на частные интересы, а не на социум в целом. В случае столкновения социалистической и капиталистической моделей при всех равных составляющих побеждает социализм. При сравнении фактически по любому параметру общественного устройства социализм обнаруживает преимущества перед капитализмом. Социализм исторически приходил на смену капитализму, являясь, соответственно, более высокой ступенькой общественного развития.

Социализм был не просто конкурентом капитализму, а конкурентом эволюционным, имевший все шансы на победу. Грозивший Западу Н. С. Хрущёв («мы вас похороним») не просто грозил и бранился, а заявлял через брань представление об исторической смене капитализма социализмом. В этом смысле реставрация капитализма в постсоветской России являлась шагом назад. Соответственно, с позиций мирового исторического процесса гибель СССР не только не была предопределена, но, напротив, вступала в противоречие с общим направлением мирового развития.

После обрушения системы международного социализма во главе с СССР подверглась ревизии и формационная схема исторического процесса. Социализм стал трактоваться не как более высокая стадия исторического развития, а как девиация в фазе модернизации. Однако проходят годы, и сегодня кризис капитализма, нахождение мира в тупике является общей темой мирового общественного дискурса. Об исчерпанности модели капитализма и продуцируемой ей угрозах для человечества заявляется в настоящее время даже на уровне Римского клуба.

Преимущества социализма перед капитализмом очевидны при сравнении «чистых моделей». Но таковых в реальной истории не бывает. Любая общественная система содержит в себе компоненты разных моделей. Её характеристика, соответственно, должна выстраиваться на понимании доминант и вектора развития. На этапе векторальной направленности к идеалам и ценностям социализма советский проект находился на восходящей фазе. Системный кризис в СССР случился уже на другом этапе, когда произошло отступление от этих ценностей и идеалов. Таким образом, кризис был порождён не социалистической системой, а её ревизией.

Буржуазные компоненты в СССР, не только социальные, но и, прежде всего, культурные, психологические, никогда не были сведены к нулю. О том, что борьба с мелкобуржуазным сознанием в России является более трудной задачей, чем даже взятие и удержание власти, рассуждал ещё В. И. Ленин. С определённого исторического момента эти буржуазные компоненты стали усиливаться. В соответствии с логикой такого усиления со временем встал и вопрос о власти, который и был разрешён в результате событий 1991–1993 гг.

Без всякого сомнения, СССР мог преодолеть кризис. Но для его преодоления надо было действовать в прямой проти-

воположности тому, что делалось. Для преодоления кризиса следовало устранить причины, его порождающие. А эти причины состояли в иносистемных примесях в социализм. Однако их, напротив, поддерживали, «давали зелёный свет» процессам, вступающим в противоречие с модельными доминантами.

Каковы, с Вашей точки зрения, важнейшие факторы, приведшие к гибели СССР?

Б. В.Э.: СССР не проигрывал США гонки вооружений. Совокупная военная мощь ОВД, по-видимому, даже превосходила мощь НАТО. Не проигрывал Советский Союз и экономической гонки. Темпы роста экономики в позднесоветский период замедлились, но находились на уровне темпов роста в ведущих капиталистических странах, за исключением Японии. Маргарет Тэтчер признавалась, что СССР при его плановой экономике имел все возможности вытеснения западных стран с мировых рынков. Финансовый обвал в США 1987 г. показал, что Советский Союз имел шансы оказаться и победителем в экономической гонке, но не воспользовался ими должным образом.

Национальные отношения в СССР выражались доминантной установкой дружбы народов. Общность советского народа являлась реальностью и выдающимся результатом советской национальной политики. Межнациональные конфликты будут разожжены уже в перестроечные годы, и факт провокации при их возникновении прослеживается достаточно определённо.

Таким образом, вопреки современным учебно-историографическим стереотипам факторы гибели СССР не были программно заложены в советской системе. Они обнаруживаются, прежде всего, в сферах политики и идеологии.

Используемое сегодня как устоявшееся понятие «распад СССР» не впол-

не точно отражает суть произошедшего. Советский Союз не распался в силу внутренних причин, а был политически убит. Концепция «предательства элит» как фактора гибели СССР на настоящее время уже имеет достаточную историографию. И несмотря на то, что она соотносится с оценками Президента, в школьных учебниках по-прежнему даётся версия о системной обречённости Советского Союза.

Но фиксация предательства элит порождает другой вопрос: как могло случиться, что на седьмом десятилетии после Октябрьской революции на уровне высшего партийного руководства оказались противники советского проекта? Ответом на него является другая фиксация – ценностной и мировоззренческой подмены.

Аксиологическим фактором гибели СССР являлась тенденция латентного буржуазного перерождения. Ленин предупреждал об особых сложностях построения социализма в мелкобуржуазной стране. И дело здесь не сводилось к сопротивлению со стороны кулачества. Движению по направлению к нравственным идеалам препятствовало мелкобуржуазное сознание, выражаемое психологией хозяйчика. Это сознание было прекрасно раскрыто Максимом Горьким в образе крестьянина Гаврилы из рассказа «Челкаш». В позднесоветский период установки мелкобуржуазной психологии выражались триадой признаков комфортной жизни – «дача, тачка и собачка». Мелкобуржуазное сознание породило, с одной стороны, антисоветчиков, с другой – конформистов. И когда антисоветчики демонтировали советский строй, конформистское большинство пассивно взирало на осуществляемый демонтаж.

Но и ответ о буржуазном перерождении части партии не исчерпывает всех «почему». Почему же высокие идеалы по мере развёртки советского проекта девальвировались, а материальные интересы и стремление к комфорту стало

преобладающей установкой? Фундаментальная основа этих тенденций видится в секуляризме, мировоззренческом отказе от перспективы вечной жизни. Конфликт с религией явился трагической ошибкой советского руководства. В действительности же альянс коммунизма и христианства был потенциально возможен. О такой возможности писал В. И. Ленин в работе «Социализм и религия», указывая, что противником социал-демократии является не религия, а капитализм, и Церковь в той мере может выступать союзником или противником, в какой она принимает или отвергает капиталистическую систему. При Сталине во время Великой Отечественной войны альянс большевиков с Православной Церковью стал исторической реальностью. Пережёран он оказался уже в хрущёвские годы, ставшие фазой надлома в истории советского проекта.

С какого исторического периода можно, с Вашей точки зрения, фиксировать тенденцию упадка советского проекта, приведшего в итоге к гибели СССР?

Б. В.Э.: Исторический надлом в развёртке советского проекта пришелся на хрущёвский период. И дело здесь было не в провале ряда инициатив Хрущёва, как, например, затеи с совнархозами и ликвидацией министерств. Потенциалы системы были таковы, что она способна была вынести даже ошибки такого масштаба. Более болезненные последствия имела хрущёвская десталинизация. И вопрос не в том, что нельзя было критиковать Сталина. Через десталинизацию закладывались сомнения в правильности взятого курса, десакрализировывались базовые принципы проекта. СССР в глазах представителей мирового коммунистического движения утрачивал роль безусловно морального лидера.

Именно в хрущёвские годы ориентир строительства нового человека стал постепенно замещаться ориентиром мел-

кобуржуазной комфортности. Рубежной датой в этом отношении можно считать 1961 г., когда была принята новая Программа КПСС, провозгласившая в качестве цели максимальное удовлетворение потребностей граждан. Далее реформирование советской системы мыслилось уже в парадигме большей или меньшей инкорпорации в социализм рыночных отношений.

Но этот надлом ещё не означал провала советского проекта. Существовали ещё возможности все исправить. Для этого следовало, прежде всего, дать идеологические ответы на новые вызовы времени. Горбачёв в принципе и дал эти ответы, но уже вне коммунистической платформы.

Непосредственным же началом демонтажа советской системы можно назвать массовую журнальную кампанию 1987 г. критики прежнего опыта строительства социализма. Проведённая операция в идеологическом отношении может быть выражена планом А. Н. Яковлева: вначале ударить авторитетом Ленина по Сталину, затем Марксом и Плехановым по Ленину, а потом уже с позиций либерализма низвергнуть всю марксистскую теорию и идеологию коммунизма.

Почему КПСС, насчитывающая к концу 1980-х годов в своих рядах более 19 миллионов членов, не организовала действенного политического противодействия процессу декоммунизации?

Б. В.Э.: КПСС и ВЛКСМ к концу своего существования уже не являлись тем средоточием пассионариев, каковыми были эти организации на восходящей фазе советского проекта. В партию многие вступали не по убеждениям, а карьерным соображениям. Из комсомольских активистов, следует напомнить, вышли будущие лидеры приватизации. Партия перестала быть «орденом меченосцев» и была не готова к какой-либо борьбе и мобилизации. Фактически повторилась

история с монархическими организациями – самыми массовыми партийными структурами в преддверии Февральской революции, но никаким образом не проявившими себя в политической борьбе 1917 г., не выступившими в решающий момент в защиту монархии.

Но не только одним конформизмом объяснима пассивность 19 миллионов коммунистов. Парализовала сопротивление коммунистов, как это ни парадоксально, партийная дисциплина. Демонтаж СССР возглавляло руководство самой партии, и привыкшая к партийной дисциплине КПСС оказалась фактически блокирована. И вновь можно обратиться к признаниям А. Н. Яковлева – борьбе с партией с помощью структур самой партии, партийной организации.

Связана ли гибель СССР с поражением в холодной войне? Выскажите своё отношение к теории «предательства элит».

Б. В.Э.: Завершение холодной войны принято трактовать в российской учебной литературе как целевой отказ противостоящих друг другу сторон от взаимной конфронтации. М. С. Горбачёв использовал для определения этого курса понятие «новое мышление». В действительности отказ от конфронтации был односторонним. Односторонний отказ от борьбы, когда противник борьбу продолжает, является поражением. Не случайно в США вручают медали за победу в холодной войне. О том, что Соединённые Штаты победили, высказались все без исключения американские президенты, начиная с Дж. Буша-старшего. Как говорил Б. Обама, они выиграли войну, ни разу не выстрелив в советских солдат. Победа была достигнута посредством новых несиловых технологий, что отражало реалии эволюции моделей войны.

Сообразно с терминологией Дж. Уордена, это войны «изнутри наружу». При войнах такого типа особо возрастает роль пятой колонны и идейных симпатизантов

противника. И было бы наивно считать, что пятой колонны в СССР не существовало. Была и пятая колонна, и идейные западники, и сторонники идеи вхождения в мировой рынок. Имело место как прямое предательство, так и идейное пособничество врагу. И, вероятно, настало время обнародовать персоналии представителей пятой колонны, среди которых, вероятно, окажутся известные фигуры.

Важно, осмысляя произошедшее 30 лет назад, уточнить сущность и хронологические рамки того, что определяется понятием «холодная война». Вошедшее в оборот с подачи Дж. Оруэлла, это понятие не есть строгая научная дефиниция, а художественная метафора. Если понимать под холодной войной межгосударственную борьбу, не переходящую в фазу прямого вооруженного столкновения, то такая война со стороны никогда и не заканчивалась. Другое дело, что у позднесоветского и постсоветского российского руководства были иллюзии о её завершённости и исчерпанности. Такие заблуждения принципиально облегчали для противника реализацию его стратегических планов. Сегодня эти иллюзии развеяны. Новая конфронтация может быть охарактеризована в качестве холодной войны 2.0, но более правильно рассматривать её продолжением исторически воспроизводимой межцивилизационной холодной войны Россия–Запад.

Была ли связана декоммунизация с распадом единого государства? Существовала ли возможность обновления Союза на иной идеологической основе?

Б. В.Э.: Коммунистические идеалы и ценности, как это ни парадоксально прозвучит, составляли аксиологический фундамент России задолго до К. Маркса. Н. А. Бердяев писал о русском коммунизме, полагая его синонимичным русской идее. Коммунистические ценности лежали в основе феномена русской общины. Идеалы соборного бытия были фак-

тически коммунистическими идеалами. Марксизм лёг в России на благодатную цивилизационную почву. Русская революция соединила народный коммунизм с коммунизмом научным. И если речь применительно к России идёт не просто об одной из идеологий, а о цивилизационном фундаменте, то обновления СССР на какой-то иной идеологической платформе было невозможно. Неслучайно декоммунизация переросла в десоветизацию и вызвала обвал государственности. Непосредственным подрывом системы, после которой пошёл обвал государственности, стала отмена ст. 6 Конституции СССР. Не случайно именно она оказалась в фокусе борьбы сил оппозиции.

Политологи говорят, как известно, о трёх классических идеологиях: социалистической/коммунистической, либеральной и националистической/фашистской. Переформатирование Союза на основе либерализма или национализма не имело никакой перспективы. Либеральная рецептура в России оборачивалась всякий раз хаосом. Национализм в многоэтнической стране и вовсе бы означал вступление в фазу непрерывных войн и вероятного геноцида. Таким образом, Союз мог быть только союзом социалистических республик, и в любом другом виде был нефункционален.

Существуют ли перспективы ресоветизации: восстановление СССР и реализация модели социалистической государственности на постсоветском пространстве?

Б. В.Э.: По доминантным воззрениям, ценностям, менталитету российское население и население ряда постсоветских республик (хотя и не всех) остаётся советским. Существовало представление, что уйдут поколения, ностальгирующие по СССР, и советские симпатии окажутся сведены к минимуму. Но с гибели СССР минуло три десятилетия, сменилось несколько поколений, а советские симпатии

сохранились. Более того, у молодёжи, как показывают социологические опросы, они оказываются даже более очевидно выражены, чем у представителей среднего возраста.

Но, вместе с тем, понятно, что ценностной ориентированности народа для воссоздания некоего современного ана-

лога СССР недостаточно. Для его воссоздания нужно, как минимум, наличие соответствующего политического актора, обладающего политической волей и артикулирующего неосоветский политический проект.

Дата поступления в редакцию 12.07.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабури́н Серге́й Николаевич – доктор юридических наук, профессор, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН; e-mail: 1357343@mail.ru

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан истории, политологии и права Московского государственного областного университета, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: vardanb@mail.ru

Ивашов Леонид Григорьевич – доктор исторических наук, профессор, генерал-полковник, президент Академии геополитических проблем; e-mail: geoanaliz@mail.ru

Катасонов Валентин Юрьевич – доктор экономических наук, профессор, председатель Русского экономического общества имени С. Ф. Шарапова; e-mail: info@reosh.ru

Маслов Дмитрий Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета; e-mail: dmitrij.mas2011@yandex.ru

Реснянский Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета, профессор кафедры истории России Российского университета Дружбы народов; e-mail: s-r44@yandex.ru

Степанян Араик Оганесович – кандидат философских наук, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета, первый вице-президент Академии геополитических проблем; e-mail: academiagr@yandex.ru

Сулакшин Степан Степанович – доктор физико-математических наук, доктор политических наук, профессор, генеральный директор Центра научной политической мысли и идеологии e-mail: sulakshin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey N. Baburin – Dr. Sci. (Law), Prof., Scientific Director, Center for Integration and Civilization Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; e-mail: 1357343@mail.ru

Vardan E. Baghdasaryan – Dr. Sci. (History), Prof., Dean of History, Political Science and Law, Moscow Region State University, Moscow State University named after M. V. Lomonosov; e-mail: vardanb@mail.ru

Leonid G. Ivashov – Dr. Sci. (History), Prof., Colonel General, President, Academy of Geopolitical Problems; e-mail: geoanaliz@mail.ru

Valentin Yu. Katasonov – Dr. Sci. (Economy), Prof., Chairman of the Russian Economic Society named after S. F. Sharapov;
e-mail: info@reosh.ru

Dmitry V. Maslov – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Recent History of Russia, Moscow Region State University;
e-mail: dmitrij.mas2011@yandex.ru

Sergey I. Resnyansky – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Russian History of the Middle Ages and Modern Times, Moscow Region State University, Department of Russian History, Peoples' Friendship University;
e-mail: s-r44@yandex.ru

Araik O. Stepanyan – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Russian History of the Middle Ages and the New Age, Moscow Region State University, First Vice President, Academy of Geopolitical Problems;
e-mail: academiagp@yandex.ru

Stepan S. Sulakshin – Dr. Sci. (Phys.-Math.), Dr. Sci. (Political Sciences), Prof., General Director, Center for Scientific Political Thought and Ideology;
e-mail: sulakshin@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гибель СССР: факторные основания цивилизационной катастрофы. К 30-летию трагических событий распада Союза Советских Социалистических Республик / Бабурин С. Н., Багдасарян В. Э., Ивашов Л. Г., Катасонов В. Ю., Маслов Д. В., Реснянский С. И., Степанян А. О., Сулакшин С. С. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 4. С. 6–41.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-4-6-41

FOR CITATION

Baburin S. N., Baghdasaryan V. E., Ivashov L. G., Katasonov V. Yu., Maslov D. V., Resnyansky S. I., Stepanyan A. O., Sulakshin S. S. Death of the USSR: Factorial Foundations of a Civilizational Catastrophe. On the 30th anniversary of the tragic events of the collapse of the Union of Soviet Socialist Republics. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 4, pp. 6–41.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-4-6-41